

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Падилья Нерво (Мексика)	615
Выступление г-на Шабиба (Ирак)	622
Выступление г-жи Пандит (Индия)	627
Выступление г-на Рейда (Доминиканская Республика)	633
Заявление представителя Сомали	637
Пункт 77 повестки дня:	
Нарушение прав человека в Южном Вьетнаме (продолжение)	638
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Заявление представителя Израиля	639
Заявление представителя Пакистана	640
Заявление представителя Индии	643
Заявление представителя Португалии	646
Заявление представителя Сирии	648
Заявление представителя Цейлона	649
Заявление представителя Йемена	649
Заявление представителя Афганистана	653

Председатель: г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС
(Венесуэла)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение) *

1. Г-н ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-испански*): Избрание вас, сэр, Председателем восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи было воспринято делегацией Мексики, а также мною лично с особым удовлетворением. В течение многих лет я имел возможность наблюдать за вашей блестящей деятельностью в качестве представителя Венесуэлы в Организации Объединенных Наций. Избрание вас в качестве лица, призванного председательствовать на наших дискуссиях и руководить ими в нынешний исторический момент,— это большая честь не только для вас и для вашей страны, но и для всей Латинской Америки. Мы уверены, что ваши способности, опыт и уверенность гарантируют всем без исключения членам Организации Объединенных Наций полное и законное осуществление прав, предоставленных им Уставом Организации Объединенных Наций и правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. С вашей мудрой поддержкой мы все сможем выполнить на протяжении наших прений свои обязанности, неразрывно связанные с этими правами.

* Перенесено с 1237-го заседания.

2. Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы выполнить наш священный и первейший долг: мы должны добиваться взаимопонимания между нациями; осудить насилие; создать всем своим поведением атмосферу взаимного доверия; утвердить и привести в действие мирные средства урегулирования международных споров; добросовестно вести переговоры с твердой решимостью достичь разумных и справедливых соглашений; признавать и уважать права других — права всех людей, всех народов мира, всех государств, как представленных здесь, так и не представленных. Лишь взаимное уважение создает доверие и обстановку, благоприятствующие установлению и поддержанию мира в условиях свободы и справедливости.

3. Мы пришли сюда не для пропаганды каких-либо новых принципов, а ради осуществления тех замечательных принципов, которые мы провозгласили, с тем чтобы руководствоваться ими и соотносить с ними наше поведение. Недостаточно лишь на словах признавать эти принципы; мы должны претворить их в дела, мы должны обеспечить их значимость и непреложность в нашей повседневной практике. Вот для чего мы собрались сюда сегодня. Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи покажет нам, что мы должны делать, и укрепит нашу решимость выполнить свой долг. Мы не ожидаем эффектных решений, но мы хотим сделать еще один шаг вперед и еще несколько посильных шагов — пусть даже частичных и ограниченных, — для того чтобы проложить путь к урегулированию разногласий между государствами, приблизить нас к разоружению и отдалить от нас войну.

4. Вот уже на протяжении восемнадцати лет — начиная с того времени, когда нас было пятьдесят государств — членом Организации Объединенных Наций, и вплоть до настоящего времени, когда наша Организация уже насчитывает 111 членов, — на мне из года в год лежала почетная обязанность подтверждать с этой трибуны веру Мексики в необходимость взаимопонимания и мира, в неотъемлемое право всех народов на самоопределение. В меру наших способностей мы постоянно утверждали уважение к человеческому достоинству и основные свободы для всех.

5. Стремление к свободе представляет собой громадную силу, которую невозможно сдержать; ее можно сравнить с могучим и неудержимым научно-техническим прогрессом в деле завоева-

ния космоса. Ныне государственные и политические деятели не могут позволить себе не учитывать надежд и чаяний своих народов, их стремления к миру, социальной справедливости и улучшению условий жизни — надежд и чаяний, которые со все большей силой находят свое выражение как внутри, так и вне Организации Объединенных Наций.

6. Так называемые реалисты рассматривают требования мирового общественного мнения как пустую шумиху, и приходится признать, что иной раз к голосу народа, по-видимому, остаются глухи; но мы всегда говорили, что настанет день, когда этому голосу станут внимать. Сейчас этот день настал, народы прислушиваются и действуют.

7. Интересы великих держав и всего мира и забота об их будущем указывают на один-единственный путь — путь взаимного уважения, переговоров и мирного урегулирования международных споров. Это единственно возможный путь — трудный, медленный и тяжелый, но единственный, по которому мы должны и будем следовать.

8. Нам предстоит преодолеть немало препятствий. Везде есть люди, которые все еще полагают, что прав тот, кто силен. Если мы не хотим погибнуть, мы должны будем преодолеть и отбросить реакционную точку зрения, которой придерживаются эти люди. Ведь в наше время одно лишь существование ядерного и термоядерного оружия связало нас всех одной общей судьбой.

9. Многие годы мы живем в страхе перед возможностью ядерного конфликта; на предыдущих Ассамблеях холодная война наполняла этот зал резкими взаимными обвинениями в атмосфере недоверия, подозрительности и сомнения. На такой сухой, бесплодной почве невозможен был расцвет целей и принципов Устава, которым все мы стремимся следовать.

10. Сегодня мы можем изменить курс. Великие державы приоткрыли дверь, нашли путь и сделали шаг вперед — пусть небольшой шаг, но такой, за которым могут и должны последовать другие. Московский договор¹ представляет собой лишь начало в осуществлении огромной задачи предотвращения войны и упрочения мира, но ведь у больших дел сплошь и рядом бывает весьма скромное начало. Мы верим и надеемся, что этот договор возбудит цепную реакцию, которая приведет к дальнейшим соглашениям.

11. Существующее между великими державами недоверие, различие их идеологий, их решимость обеспечить торжество своих социальных, политических и экономических систем во всем мире, их законный долг охранять свою нацио-

нальную безопасность, их опасение, что будет нарушено равновесие военной мощи — все это затрудняет для них достижение соглашения, когда его заключение не диктуется их особыми интересами. Но настоящая Ассамблея, выражающая силу мирового общественного мнения, может указать путь и облегчить достижение взаимопонимания. Наш долг ясен, и мы должны его выполнить. Поэтому мы и собрались здесь сегодня.

12. Заседающий в Женеве Комитет 18 государств по разоружению, членом которого Мексика имеет честь состоять, выполняет чрезвычайно полезную и важную функцию. Этот Комитет, поддерживаемый Генеральной Ассамблеей и наделенный в силу резолюцией Ассамблеи правами и возможностями осуществлять действия, диктуемые коллективной волей представленных здесь государств, дал почувствовать великим державам истинную и динамичную силу мирового общественного мнения, неизменно стремящегося к соглашениям посредством переговоров и примирения, которые сделают возможным дальнейший прогресс на пути к обеспечению мира.

13. Наличие органа для ведения переговоров и участие в нем великих держав явилось и будет являться впредь неременным условием для мирного урегулирования споров и средством смягчения, а в конечном счете и устранения опасного столкновения противоположных точек зрения. Когда позиции государств становились столь непреклонными, что приводили к срыву дискуссий и переговоров, политические кризисы достигали такой остроты, которая приводила нас на грань катастрофы.

14. В тех редких случаях после второй мировой войны, когда имело место относительное смягчение международной напряженности, одним из решающих факторов было возобновление ранее прерванных переговоров и достижение того или иного соглашения между великими державами. Примерами тому являются Австрийский государственный договор², заключенный некоторое время тому назад, а ныне — Московский договор. Вот почему необходимо, чтобы тот орган для ведения переговоров, который известен как Комитет 18 государств по разоружению, постоянно продолжал функционировать и чтобы настоящая Генеральная Ассамблея призвала великие державы настойчиво продолжать поиски новых областей для достижения соглашения.

15. Ни для кого не секрет, что великие державы заключают между собой соглашения только в тех случаях, когда их интересы совпадают и когда они приходят к выводу, что недостижение соглашения наносит ущерб их собственной без-

¹ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

² Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанный в Вене 15 мая 1955 года (United Nations, Treaty Series, vol. 217, No. 2949).

опасности. Когда такой момент наступает, великие державы бывают вынуждены пересмотреть свои прежние непреклонные позиции, причем они должны сделать это так, чтобы не уронить свой престиж и не выказать слабости. Неоценимую роль призвано сыграть в этом деле сотрудничество, которое могут предложить Генеральная Ассамблея и Комитет 18-ти по разоружению. Нет лучшей точки опоры для перехода от непримиримости к соглашению, чем ясно выраженная воля мирового общественного мнения. Эта воля должна быть выражена не только в выступлениях в ходе общих прений, но и в конкретных резолюциях, отражающих стремления и коллективную мудрость народов и правительств, представленных в Организации Объединенных Наций. Можно игнорировать мировое общественное мнение в течение некоторого времени, но рано или поздно к нему придется прислушаться.

16. Вот уже в течение многих лет мы выражаем наше твердое мнение, что для достижения коллективной безопасности, уменьшения опасности войны и содействия делу международного сотрудничества и мирного сосуществования необходимо, чтобы те две большие группы стран, на которые разделился мир, пришли к убеждению, что ни одна из них не стремится к уничтожению другой и не пытается насильно навязать другой свою собственную идеологию или свою политическую, экономическую или социальную систему. Если все государства, большие и малые, на деле докажут свою решимость улаживать международные споры исключительно мирными средствами, то будет создана атмосфера доверия, которая сделает возможным поддержание и упрочение мира.

17. Правительства великих ядерных держав признают, что страшная разрушительная сила созданного ими оружия обречет воюющие стороны на одну общую судьбу. Только международное сотрудничество и мирное разрешение споров могут предотвратить ядерную войну, которая стала бы последней войной для всего человечества. Перед существующими сегодня на земном шаре государствами и народами стоит лишь один выбор: либо жить совместно в обстановке мира и взаимопонимания, либо исчезнуть с лица земли.

18. Московский договор, ратифицированный его первоначальными участниками, уже вступил в силу. Мексика одна из первых подписала договор, и она гордится этим. Московский договор представляет собой историческое событие величайшей важности — он кладет начало новому этапу в международных отношениях. Настойчивость, решимость и сознание общности интересов дали великим ядерным державам возможность заключить частичное соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой — соглашение, которого давно ждал и требовал весь мир и которое было вызвано к жизни мо-

ральным давлением со стороны всех народов земного шара.

19. Это соглашение может и должно облегчить достижение дальнейших соглашений, направленных на уменьшение международной напряженности, прекращение гонки вооружений, предотвращение распространения ядерного оружия и достижение прогресса на пути к общему и полному разоружению. Сохранение этого договора в силе на вечные времена будет иметь неизмеримо важное значение для обеспечения мира не только само по себе, но также и потому, что он знаменует собой первый шаг в сторону разрешения более значительных и более трудных задач, таких как заключение сложных политических соглашений и принятие эффективных мер по разоружению.

20. В течение многих лет мировое общественное мнение, находившее выражение как внутри Организации Объединенных Наций, так и вне ее стен, требовало прекращения испытаний ядерного оружия, особенно таких, которые отравляли атмосферу и серьезно угрожали здоровью и жизни нынешнего и будущих поколений. К этому всеобщему требованию теперь до некоторой степени прислушались, и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ныне до некоторой степени осуществлены. Мы рады этим достижениям и поздравляем членов Подкомитета по прекращению испытаний ядерного оружия Комитета 18 государств по разоружению с успешным результатом их переговоров.

Заместитель председателя г-н Альварес Видаурре (Сальвадор) занимает место Председателя.

21. В качестве члена Комитета 18 государств по разоружению Мексика по-прежнему придерживается убеждения, что наши вера, решимость и настойчивость приведут к заключению в дальнейшем соглашений относительно подземных испытаний и различных связанных с этим мер, что даст нам возможность добиться прогресса в деле достижения нами нашей главной цели, каковой является заключение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

22. Повестка дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи содержит пункт 74 «Объявление Латинской Америки зоной, свободной от ядерного оружия», который был включен по просьбе делегации Бразилии (A/5447/Add.1). В ходе общих прений многие выдающиеся ораторы затрагивали этот вопрос, и мы с удовлетворением восприняли тот благожелательный прием и поддержку, которые встретила идея о том, что государства этого района должны со временем принять необходимые меры для предотвращения распространения ядерного оружия на Латинскую Америку.

23. 21 марта текущего года президент Мексики г-н Адольфо Лопес Матеос запросил мнение президентов Бразилии, Боливии, Чили и Эквадора

относительно желательности принятия «Декларации об объявлении Латинской Америки зоной, свободной от ядерного оружия».

24. Президент Мексики обратился прежде всего к президентам этих четырех латиноамериканских стран потому, что эти государства являлись соавторами проекта резолюции об объявлении Латинской Америки зоной, свободной от ядерного оружия, который был внесен на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.1/L.312/Rev.2).

25. Инициатива Мексики была благоприятно воспринята главами государств четырех вышеупомянутых республик, которые в своих ответах, выразивших миролюбивые чувства их народов, с энтузиазмом поддержали эту декларацию. Благодаря этому декларация была торжественно принята и в настоящее время действует для тех пяти стран, которые ее сформулировали.

26. Правительство Мексики считает, что следует продолжить усилия для достижения соглашения, по которому Латинская Америка была бы объявлена зоной, свободной от ядерного оружия, и признана в качестве таковой Организацией Объединенных Наций. Правительство Мексики выражает уверенность в том, что к этому мнению присоединятся также и правительства других стран Латинской Америки.

27. Эта мера находится в полном соответствии с духом резолюции 1665 (XVI), которая была предложена Ирландией и единогласно принята Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1961 года. Резолюция призывает государства, не владеющие ядерным оружием, заключить соглашение с обязательством не производить ядерного оружия и не приобретать никаким иным способом контроля над ядерным оружием. Эта мера также находится в полном соответствии с основной целью Московского договора, участниками которого являются более ста государств и который вступил в силу вчера, после того как первоначальные участники депонировали свои ратификационные грамоты.

28. Делегация Мексики постоянно стремилась содействовать достижению соглашения между великими державами, с тем чтобы они, руководствуясь духом Московского договора, могли прийти к решению и по другим неотложным проблемам, представляющим особый интерес. Именно поэтому в июне 1963 года я выдвинул в Комитете 18 государств по разоружению (147-е заседание) предложение о том, чтобы великие державы приняли на себя обязательство не выводить на орбиту и не располагать в космосе приспособлений, несущих на борту ядерное или термоядерное оружие либо иное оружие массового уничтожения.

29. Планы объявления определенных зон земного шара свободными от ядерного оружия теряют смысл, если мы не позаботимся о невыводе в космос ядерного оружия. Если ядерное ору-

жие будет выводиться на орбиту и оттуда угрожать территориям всех стран мира, космос станет ареной гонки ядерного вооружения, еще более опасной, чем нынешняя, а риск возникновения войны в результате случайности, просчета или страха перед внезапным нападением возрастает в невероятной степени.

30. Исходя именно из этих соображений, я представил на 147-м заседании Комитета по разоружению рабочий документ, содержащий проект договора о запрещении вывода на орбиту и размещения в космосе ядерного оружия. Я был убежден, что заключение договора, обеспечивающего мирное использование и эксплуатацию космоса и небесных тел и распространяющего международное взаимопонимание на эту область, содействовало бы осуществлению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

31. Поэтому мы с огромным удовлетворением выслушали слова министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-на Громыко, который 19 сентября 1963 года заявил:

«И народы вправе ожидать, что новая среда, в которую вступил человек, — безграничный космический океан, — никогда не станет еще одним плацдармом войны, разрушения, смерти.

...Готовое уже сейчас предпринять шаги к предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и желая создать наилучшие условия для использования и освоения космического пространства на благо всех народов, советское правительство считает необходимым договориться с правительством Соединенных Штатов Америки о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту.

Нам известно, что правительство США также положительно относится к решению этого вопроса. И мы исходим из того, что обмен мнениями относительно запрещения вывода на орбиту ядерного оружия будет продолжен между правительствами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в двустороннем порядке. Было бы очень хорошо, если бы по этому важному вопросу была достигнута договоренность и заключено соглашение. Советское правительство к этому готово» (1208-е заседание, пункты 182, 184 и 185).

32. Со своей стороны, президент Соединенных Штатов Америки г-н Кеннеди в своем заявлении от 20 сентября 1963 года сказал:

«Обнадеженные вчерашним положительным ответом министра иностранных дел Советского Союза, мы должны продолжать поиски соглашения о запрещении вывода в космическое пространство объектов с оружием массового уничтожения. Давайте снова посадим наших

представителей за стол переговоров, чтобы выработать практическое соглашение по этому вопросу» (1209-е заседание, пункт 51).

33. Эти ободряющие заявления укрепляют нашу уверенность в том, что предложение Мексики о заключении договора относительно запрещения вывода на орбиту ядерного оружия и размещения в космосе устройств, имеющих на борту ядерное или термоядерное оружие либо иные средства массового уничтожения, скоро принесет свои плоды, поскольку оно соответствует всеобщему желанию обеспечить свободу космоса от ядерного оружия и сохранить мир на земле и за ее пределами, независимо от того, сколь далеко или сколь высоко могут увлечь человека его знания, решимость и надежды.

34. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея может и должна содействовать осуществлению этого желания. Я беру на себя смелость предложить, чтобы на текущей сессии мы приняли резолюцию, в которой с удовлетворением отметили бы заявления, сделанные двумя великими державами, и воплощенное в них решение, — резолюцию, в которой выражалась бы единодушная воля государств — членов Организации Объединенных Наций использовать космическое пространство и небесные тела исключительно в мирных целях, и для этого всем государствам предлагалось бы воздерживаться от выведения на орбиту ядерного оружия и от размещения его в космическом пространстве. Если это предложение найдет благоприятный отклик, моя делегация готова будет представить на рассмотрение Ассамблеи соответствующий проект резолюции.

35. Поскольку настоящая сессия Генеральной Ассамблеи происходит, по счастью, в атмосфере возросшего доверия — или во всяком случае меньшей напряженности — между великими державами в результате заключения Московского договора, я, руководствуясь стремлением предпринять дальнейший шаг к упрочению мира, считаю необходимым и уместным вновь повторить здесь те основные идеи, которые были изложены мною в Комитете 18-государств по разоружению в связи с внесенным Советским Союзом проектом резолюции по вопросу о заключении пакта о ненападении между государствами — участниками Варшавского договора и государствами — участниками Североатлантического договора.

36. Универсализация — если я могу так выразиться — этого проекта, после того как он был распространен и подвергся первому обсуждению, была произведена по инициативе делегации Мексики. На 148-м заседании Комитета 18 государств по разоружению, состоявшемся 30 июля 1963 года, я заявил следующее:

«Возможно, что великие державы когда-либо в будущем придут к соглашению, которое предусматривало бы принятие торжественного обязательства о ненападении. Мы счи-

таем, что этот пакт о ненападении должен быть распространен на все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые могли бы сотрудничать в деле уменьшения международной напряженности путем принятия на Генеральной Ассамблее декларации, содержащей торжественное подтверждение обязательств Устава. Принятие такой декларации оправдывалось бы существующей международной атмосферой и политической обстановкой».

Мы верили тогда и продолжаем верить теперь в возможность того, что подобное обязательство могло бы быть принято во всемирном масштабе, и основанием для этого нашего убеждения является удивительное сходство, которое, возможно, впервые было подмечено делегацией Мексики, между советским проектом и одним юридическим документом, действующим в межамериканском региональном сообществе, а именно Американским договором о мирном урегулировании, называемым также Боготским пактом, который был подписан на девятой межамериканской конференции. Да будет мне позволено не проводить детального сравнения этих двух текстов, так как я не хочу злоупотреблять вашим терпением, однако совершенно ясно, что в обоих этих документах стороны не только обязуются воздерживаться от угрозы силой или применения силы — это было бы лишь негативным аспектом, — но и принимают на себя позитивное обязательство прибегать исключительно к мирной процедуре разрешения любых своих разногласий.

37. Десять лет тому назад, в сентябре 1953 года, я говорил здесь, в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, о Боготском пакте, подчеркивая тот пример, который показали в этой области республики Нового света. В самом деле, эти республики смогли создать и последовательную жизнеспособную систему мирного урегулирования споров и тем самым выполнили требование статьи 23 Боготской хартии, которая возлагала на них обязательство заключить специальный договор, «...с тем чтобы ни один спор между американскими государствами не остался без окончательного разрешения в течение разумного периода времени». Боготский пакт реализует это постановление, устанавливая, что в случае если иные средства мирного урегулирования окажутся безрезультатными, стороны обязаны передать свой спор на разрешение Международного Суда или арбитража, когда Международный Суд не обладает юрисдикцией по данному вопросу.

38. В течение десяти с лишним лет делегация Мексики является горячим сторонником идеи распространения на весь мир Американского договора о мирном урегулировании — разумеется, не в буквальном смысле, а в отношении применения его основных принципов — и создания тем самым подлинной системы обеспечения мира, а не просто серии соглашений о предотвра-

шении агрессии. В только что упомянутом советском проекте мы усматриваем новый благоприятный случай или новую возможность для распространения нашей межамериканской системы мирного урегулирования на весь мир. По этой причине моя делегация возвращается теперь к этой идее, которую она уже развивала в прошлом, и считает, что ныне наступил подходящий момент для того, чтобы Генеральная Ассамблея приняла декларацию с выражением, по меньшей мере, надежды на то, что со временем государства — члены Организации Объединенных Наций создадут систему мирного урегулирования споров, могущих возникнуть между ними.

39. Моя делегация также считает, что следует продолжать усилия, направленные на заключение соглашений по другим вопросам, в частности по вопросу об уменьшении возможности возникновения войны в результате внезапного нападения, ошибки или нарушения связи.

40. Соглашение, заключенное 20 июня 1963 года между правительством Советского Союза и правительством Соединенных Штатов Америки об установлении прямой линии связи, является ободряющим шагом. За ним должны последовать другие соглашения, направленные на достижение той же цели. Следует также изучить возможности достижения соглашения по предложению об установлении наблюдательных постов в ключевых стратегических пунктах.

41. Мы также полагаем, что сейчас, возможно, настал подходящий момент для изучения вопроса о том, не должна ли Ассамблея принять декларацию, в которой осуждалась бы пропаганда войны, подобную декларации, рассмотренной в прошлом году Комитетом 18 государств по разоружению и подтверждавшей резолюцию 110(II) Генеральной Ассамблеи, осуждавшую «любую форму ведущейся в любой стране пропаганды, имеющей целью или способной создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». Мы надеемся, что те возражения, которые в свое время помешали принятию этой декларации в Женеве, сейчас отпали.

42. Позиция Мексики на сессиях Генеральной Ассамблеи и в Комитете по разоружению всегда была позицией сотрудничества в интересах взаимопонимания и согласия между народами, позицией содействия урегулированию международных споров исключительно мирными средствами.

43. Политика Мексики в этой связи была только что полностью подтверждена президентом республики г-ном Адольфо Лопес Матеосом в речи, произнесенной им 5 октября сего года. Ввиду важности этой речи я процитирую из нее некоторые из положений, высказанных президентом Мексики:

«Уважение к правам других — или то, что сейчас известно как принцип невмешательства, — является традиционным принципом мек-

сиканского правового мышления. Бенито Хуарес, славный защитник нашего суверенитета от иностранных посягательств, считал это уважение к правам других источником мира и его подлинной основой. Тем же является оно и в глазах нашего поколения! Мы полностью поддерживаем этот принцип во всех его юридических проявлениях. В современном мире, где международная напряженность представляется чуть ли не общей нормой жизни, ничто в такой степени не может способствовать успокоению людских умов и уменьшению напряженности, как всеобщее применение этого принципа на практике с полной искренностью и добросовестностью.

«В связи с разделением на блоки мир крайне нуждается в создании атмосферы, в которой можно было бы со всей искренностью вести переговоры. Недоверие и несогласие сопутствуют друг другу, но точно так же сопутствуют друг другу добросовестность и конструктивные переговоры. Все, сделанное нами для торжества доверия над бесплодной подозрительностью, а согласия — над зловещими международными раздорами, будет эффективным вкладом в дело мира во всем мире. Поистине значительный прогресс был бы достигнут в этом направлении, если бы все государства смогли согласиться с принципом невмешательства, заключив в рамках Организации Объединенных Наций официальное соглашение на этот счет, которое предусматривало бы необходимые гарантии эффективности такого соглашения. Мексика была бы готова принять участие в таком мероприятии и самым решительным образом поддержать его».

Далее президент Мексики сказал:

«Московский договор, запретивший испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой — к которому Мексика незамедлительно присоединилась, — устранил угрозу выпадения радиоактивных осадков. В психологическом отношении он вызвал у человечества чувство облегчения и возродил у него надежду на то, что мы, возможно, встали на путь укрепления мира. Однако мы отдаем себе отчет в том, что мы должны и впредь неустанно вести борьбу за разрешение еще более значительных задач. Ликвидация колониализма и обеспечение уважения к праву на самоопределение должны еще в течение некоторого времени оставаться нашими важнейшими целями, достижение которых нельзя отложить в сторону. Мы должны уразднить агрессию и укрепить системы мирного урегулирования споров. Мы должны энергично бороться с отсталостью в развитии и создавать взаимовыгодные условия для международной торговли. В интересах содействия всеобщему и полному разоружению мы должны на первых порах уменьшить гонку вооружений путем установления зон, свободных от ядерного оружия, путем запрещения

испытаний ядерного оружия и путем нейтрализации космоса».

44. Теперь я хотел бы коснуться проблемы, которая была и по-прежнему остается предметом озабоченности для моей страны, а именно проблемы зависимых территорий.

45. Я не буду сейчас пытаться перечислять, хотя бы и вкратце, примеры из внутренней жизни и международных отношений моей страны, служащие доказательством ее преданности принципам свободы, которые нами никогда не отделялись от принципов справедливости и законности. Однако я все же приведу один пример, который достаточен для того, чтобы проиллюстрировать последовательную позицию Мексики по конкретному вопросу о правах и обязанностях Организации Объединенных Наций в отношении тех народов, которые в наше время все еще лишены свободы.

46. Когда в сентябре — октябре 1944 года правительство Соединенных Штатов Америки поставило правительство Мексики в известность о прилагавшихся в то время усилиях по выработке первоначальных планов создания международной организации, которая является теперь Организацией Объединенных Наций, правительство Мексики направило правительству Соединенных Штатов Америки для сведения организаторов учредительной конференции заявление с изложением наших взглядов на новую всемирную организацию и с сопоставлением нашей точки зрения с текстом, выработанным Конференцией в Думбартон-Оксе, которая состоялась 21 августа — 28 сентября 1944 года.

47. В тот исторический момент Мексика рекомендовала в числе прочих поправок к выработанным в Думбартон-Оксе предложениям, чтобы в Устав новой международной организации было включено положение, согласно которому все ее члены признавали бы, что забота о благополучии и развитии народов, пока что еще не способных распоряжаться своей собственной судьбой, является священным долгом всего международного сообщества. Эта идея, положенная в основу главы XI ныне действующего Устава, не фигурировала в документе, который был подготовлен державами, созвавшими Конференцию в Сан-Франциско. Мексиканский же документ, напротив, исходил из необходимости включения постановления, которое признавало и защищало бы интересы зависимых народов. В нем придавалось существенное значение выполнению этого упущения и подчеркивался тот факт, что если такое постановление не будет включено, то Устав Организации Объединенных Наций будет в этом отношении слабее устава Лиги Наций, статья 22 которого — одна из самых длинных статей этого устава — касалась положения подмандатных территорий.

48. Таким образом, с первых же дней существования Организации Объединенных Наций

Мексика проявляла заботу о судьбах и интересах народов, лишенных блага самоуправления. Это всегда было и остается по сей день нашей твердой точкой зрения, вытекающей из нашей глубокой веры в неотъемлемые права человека и из нашей непоколебимой преданности принципам самоопределения и невмешательства.

49. Мы всегда заботились и будем заботиться впредь о том, чтобы наша Организация добросовестно выполняла свои обязанности по отношению к народам, пробуждающимся к своей собственной национальной жизни. За годы, прошедшие со времени принятия Устава Организации Объединенных Наций, значительное число ранее зависимых народов добились предоставления им полных политических прав. Хотя мы и удовлетворены той ролью, которую сыграла наша Организация в деле распространения и постепенного осуществления соответствующих идеалов, нашедших воплощение в Уставе, мы вместе с тем призваны использовать и ставить на службу этим идеалам приобретенный за истекшее время опыт, который наглядно продемонстрировал опасности, подстерегающие менее развитые народы, и особенно те из них, которые делают свои первые шаги в качестве членов международного сообщества. Я хотел бы повторить здесь сказанное мною 27 ноября 1961 года по поводу Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам:

«Поэтому мы считаем долгом Ассамблеи обеспечить осуществление деколонизации в условиях, которые не представляли бы угрозы для международного мира и безопасности и не сделали бы суверенитет и независимость просто бутафорией для территорий и народов, завоевывающих свободу» (1066-е заседание, пункт 5).

50. Я позволил себе сделать эти замечания относительно позиции Мексики по вопросу о самоуправлении, с тем чтобы показать, как горячо мы приветствуем приход к независимости тех стран, которые добились ее за последние годы и были приняты в нашу Организацию, а также с тем чтобы снова подчеркнуть нашу глубокую и искреннюю заинтересованность в судьбах тех народов, которые пока еще не пользуются этими правами.

51. В заключение я хотел бы повторить слова, сказанные мною на юбилейной сессии в Сан-Франциско³, состоявшейся в июне 1955 года:

«Наступление атомного века не только не уменьшило тот вклад, который малые страны могут внести в современное международное сообщество, но даже увеличило его; ведь сегодня у них больше, чем когда-либо раньше, возможностей оказывать смягчающее влияние,

³ Десятая годовщина подписания Устава Организации Объединенных Наций (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером 55.1.26), стр. 160 и 161 англ. текста.

направленное на предотвращение произвола и насилия. В этой связи та роль, которую малые страны призваны играть в нынешнем разделении обязанностей в Организации Объединенных Наций, подобна той роли, которую играет во внутригосударственных делах бдительное общественное мнение, сознающее свои права и обязанности. Чем сильнее великие державы, тем выше моральная ответственность малых стран.

Моя страна часто демонстрировала свое понимание этой моральной ответственности и выполнение налагаемых ею обязательств. Она последовательно выступала за возврат к тому духу, который царил при возникновении Организации Объединенных Наций. В 1948 году, на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, она предложила обратиться к великим державам с призывом ликвидировать наследие войны и принять меры к скорейшему заключению мирных договоров. Мексиканский проект резолюции — в той форме, в какой он был принят Ассамблеей, — призывал великие державы возобновить усилия с целью урегулирования своих разногласий и установления прочного мира».

52. Сегодня я думаю точно так же, как я думал тогда. Более того, мне представляется вполне уместным, чтобы Ассамблея рассмотрела возможность обратиться еще с одним подобным же призывом к великим державам, в котором бы подчеркивалась первостепенная важность дальнейших усилий в интересах скорейшего достижения позитивных результатов в переговорах о разоружении. Я глубоко убежден, что подтверждение основных принципов всегда способствует увеличению их силы и ценности.

53. Мексика, как это хорошо известно, исходит из того, что мир должен основываться на свободе и справедливости; она стоит за правовое равенство государств и за скрупулезное уважение их суверенитета; она считает основополагающим принцип недопустимости какого бы то ни было вмешательства, прямого или косвенного, и независимого от мотивов, со стороны одного государства во внутренние или внешние дела другого государства; она категорически отвергает угрозу силой или применение силы в международных отношениях; она признает обязательство государств улаживать свои споры исключительно мирными средствами; она придает первейшее значение уважению к правам человека и основным свободам; она полностью поддерживает право всех народов на самоопределение и твердо убеждена, что процветание, как и мир, неделимо и что поэтому экономическое развитие всех стран и улучшение жизненного уровня их народов составляют непреходящую обязанность международного сообщества.

54. Более того, мир и процветание столь тесно связаны между собой, что не будет преувеличением сказать, что одно зависит от другого. Не

может быть подлинного мира без хотя бы минимального уровня общего процветания, а процветание трудно себе представить иначе, как в условиях мира.

55. Несколько лет тому назад я говорил, выступая перед Ассамблеей, что, по оценке ученых и экспертов, атомное и водородное оружие раз и навсегда, по-видимому, уничтожило традиционное представление о победителе и побежденном и оставило потенциальным противникам только один выбор: или совместно жить или совместно умереть.

56. Разрешите мне теперь выразить надежду, что результаты данной сессии Генеральной Ассамблеи смогут явить всем народам земного шара доказательство того, что их правительства сделали правильный выбор и решили не только совместно жить, но и «жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», и лояльно сотрудничать друг с другом, с тем чтобы смертоносное оружие в скором времени было превращено в орудие процветания.

Г-н Соса Родригес (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

57. Г-н ШАБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие обратиться к вам с нашими самыми горячими поздравлениями по поводу избрания вас Председателем восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Ваши общепризнанные достоинства в высшей степени оправдывают занятия вами этой высокой должности, и мы уверены, что вы будете выполнять ваши ответственные обязанности с тем же умением и знанием дела, которое вы проявляли в качестве представителя вашей страны в Организации Объединенных Наций.

58. Я хотел бы также воздать должное г-ну Мохаммеду Зафрулле Хану, вашему выдающемуся предшественнику, который с большим мастерством и мудростью председательствовал на наших заседаниях в прошлом году.

59. Впервые выступая с этой трибуны перед собравшимися здесь представителями стольких стран от имени нового правительства Ирака, я хочу подтвердить глубокую преданность моей страны принципам Устава и заявить о полной поддержке ею усилий Организации Объединенных Наций, направленных на содействие миру, свободе и благополучию людей. С государствами — членами Организации Объединенных Наций мы пытаемся поддерживать самые тесные дружественные отношения на основе строгого проведения политики неприсоединения. В нашем районе земного шара мы приняли на себя обязательство по претворению в жизнь арабского единства, этой заветной цели арабской нации. Никакой другой народ не страдал в такой степени от раздробленности и раскола, как арабский народ, и нынешнее поколение арабов полностью преодолеть все препятствия и устра-

нить все искусственные барьеры, разделяющие нас. Наша преданность единству арабов протекает из желаний и стремлений, глубоко укоренившихся в национальном сознании нашего народа и прочно основывающихся на географических, исторических и культурных факторах, которые сплотили арабов в единую нацию. Для нас единство является не абстрактным идеалом, а средством обеспечения для арабского народа возможности полностью пользоваться теми основными правами, которые и придают ценность человеческой жизни.

60. Восемнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи открывается в атмосфере надежды и оптимизма. Сейчас в мире меньше напряженности и больше готовности со стороны крупнейших держав сотрудничать друг с другом в интересах мира во всем мире.

61. Подписав Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, три ядерные державы сделали один шаг, можно сказать, значительный шаг вперед. Московский договор, который уже подписали более ста государств, включая и мою страну, открывает новую эру — эру плодотворного международного сотрудничества и укрепляет надежду на осуществление самой заветной мечты человечества — всеобщего и полного разоружения. Одним из непосредственных и в высшей степени благотворных результатов договора о частичном запрещении ядерных испытаний является прекращение опасного заражения атмосферы смертоносными радиоактивными осадками. Мы надеемся, что в скором времени будет заключено соглашение о запрещении под соответствующим контролем также и подземных испытаний.

62. Мы особенно хотели бы воздать должное представленным в Комитете 18 государств по разоружению нейтральным странам за ту роль, которую они сыграли в подготовке этого важного шага, сдвинувшего вопрос о разоружении с мертвой точки. Что касается проблемы разоружения в целом, то мы будем по-прежнему поддерживать инициативу восьми нейтральных членов Комитета 18 государств, в частности их усилия, направленные на заключение соглашения о некоторых дополнительных мерах по дальнейшему уменьшению напряженности и созданию более благоприятной атмосферы для серьезных переговоров о разоружении. Недавно достигнутое, в принципе, соглашение о запрете вывода ядерного оружия в космическое пространство является еще одним ободряющим шагом вперед, и здесь большая заслуга принадлежит делегации Мексики, которая первой внесла это предложение в Комитете 18 государств.

63. Мы с большим интересом выслушали предложения, которые выдвинули президент Соединенных Штатов Америки г-н Кеннеди (1209-е заседание) и министр иностранных дел Советского Союза г-н Громыко (1208-е заседание) в своих важных заявлениях, сделанных в начале настоящей сессии. Они выступили, соответствен-

но, за объединение усилий в деле дальнейшего исследования космического пространства и за созыв совещания глав правительств восемнадцати государств — членов Организации Объединенных Наций, представленных в Комитете по разоружению. Мы самым внимательным образом изучим эти предложения, равно как и другие предложения, уже выдвинутые в Комитете 18 государств.

64. Хотя за последнее время наблюдаются несомненные признаки улучшения международного положения, во многих частях земного шара все еще существуют ситуации, вызывающие серьезную озабоченность и беспокойство. Существуют и такие ситуации, которые связаны с самым серьезным нарушением принципов справедливости и сохранение которых не может не привести к подрыву веры и надежд, которые народы земного шара связывают с Организацией Объединенных Наций.

65. К несчастью, слишком уж много из этих проблем падает на долю арабского мира. Я коснусь лишь трех из них: Палестины, Адена и Омана. Начну я с Палестины, потому что для арабов эта проблема является собой наихудший из существующих в наше время примеров колониализма и несправедливости. Сионистская агрессия в Палестине была не только вооруженным вторжением в страну и установлением иностранного господства над ее населением. Она преследовала гораздо более далеко идущие цели: уничтожение арабского населения Палестины и окончательный отрыв от остального арабского мира страны, которая вот уже четырнадцать с лишним столетий является его составной частью. Ни на какой другой оккупированной территории земного шара насильственное удаление населения посредством массового выселения не выдвигалось в качестве открыто провозглашаемой цели чужеземных завоевателей. Вот почему мы не должны упускать из виду тот важнейший факт, что палестинская проблема по существу является конфликтом между народом Палестины, который преисполнен решимости вернуть себе утраченную родину, и сионистскими завоевателями, которые стремятся легализовать свой захват и закрепить результаты своей агрессии. Одним из средств, к которым сионисты прибегают для достижения этой цели, является призыв к непосредственным переговорам с арабскими государствами.

66. Г-жа Меир снова повторила этот призыв в своем заявлении от 2 октября 1963 года (1224-е заседание). Она представила проблему как спор между Израилем и арабскими государствами и полностью игнорировала существование одной из главных сторон в конфликте, каковой является арабское население Палестины. Арабские государства отвергают переговоры с Израилем хотя бы уже по одной той причине, что такие переговоры были бы равносильны признанию с их стороны исчезновения Палестины как единого

государственного целого и ликвидации палестинской арабской общины. Ни один араб никогда с этим не согласится, и ни одно арабское правительство этого не примет. Права народа Палестины не могут быть предметом сделки. Ни один народ не согласится продать свою страну и отказать от своего национального лица, а ведь именно этого Израиль и надеется достичь в результате переговоров. Восьма, пожалуй, показательно, что г-жа Меир в своей речи ни разу не упомянула о Палестине и ее арабском народе и ничего не сказала о беженцах, которые вот уже в течение пятнадцати лет влачат жалкое существование, после того как их насильно изгнали из их собственных домов. Со стороны г-жи Меир это была вовсе не забывчивость, а намеренная попытка вычеркнуть из анналов истории трагедию Палестины и усыпить совесть человечества по отношению к страданиям жертв сионистской агрессии.

67. Арабские беженцы из Палестины — это живое напоминание об одном из тягчайших преступлений, когда-либо совершенных против целого народа. Как неоднократно указывал в своих ежегодных докладах Ассамблее Верховный комиссар Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, было бы ошибкой считать, что любая могущая иметь место экономическая и социальная ассимиляция беженцев разрешила бы более глубокие, коренные проблемы. Беженцы по-прежнему требуют осуществления положений пункта 11 резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи. В этом пункте говорится о праве беженцев на возвращение в свою родную страну. Это не такое право, которое могло бы стать предметом переговоров и сделок. Это абсолютное и безусловное право, которое торжественно провозглашалось и подтверждалось в каждой резолюции, принимавшейся Генеральной Ассамблеей по вопросу о беженцах. Ассамблея должна найти пути и средства обеспечить полное осуществление положений этого пункта. Таким образом, данный спор должен рассматриваться как спор между Организацией Объединенных Наций и Израилем, который по-прежнему отказывается считаться с волей Генеральной Ассамблеи. Действия Ассамблеи в данном случае не должны отличаться от тех мер, которые предусматриваются для обеспечения проведения в жизнь многочисленных резолюций по вопросу апартеида. Бедственное положение арабских беженцев, конечно, не менее трагично, чем положение жертв апартеида. Справедливость беспристрастна, и усилиям нашей Организации, направленным на исправление несправедливости, порождаемой таким злом, как расовая дискриминация, должна сопутствовать решимость восстановить права жертв сионизма — доктрины столь же вредной и отвратительной, как и апартеид, и основанной на тех же иллюзиях расового превосходства и расовой исключительности.

68. Другой разительный пример нарушения Устава Организации Объединенных Наций — положение в Омане, где колониализм по-прежнему подавляет стремление народа к свободе и отказывает ему в праве на самоопределение. В наше время, когда ветры перемен веют во всех частях земного шара и колониальная система сдает одну позицию за другой, в Омане и в соседних с ним территориях Южной и Восточной Аравии мы все еще сталкиваемся с упрямым нежеланием считаться с действительностью. В этой части арабской земли колониализм отчаянно пытается сохранить недопустимое, ставшее анахронизмом положение, когда колониальное влияние поддерживается различными косвенными средствами и плохо прикрытыми хитростями. Вот уже восемь лет народ Омана борется за свою свободу и независимость, и Генеральная Ассамблея на последних своих трех сессиях рассматривала вопрос о положении в Омане. В этом году данный вопрос снова включен в повестку дня и будет рассматриваться как по существу колониальная проблема, связанная со стремлением народа к достижению свободы и независимости. Мы горячо надеемся, что в нынешнем году будут приняты меры, призванные ускорить достижение Оманом независимости в соответствии с твердой решимостью Организации Объединенных Наций обеспечить скорейшее выполнение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отношении всех территорий, которые еще не достигли независимости.

69. Положение в Адене является таким же ярким примером нарушения принципа самоопределения. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций приняла срочные меры, иначе существующая здесь опасная ситуация приведет к взрыву. Таково было заключение Подкомитета по Адену, который был создан Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В своей резолюции от 3 мая 1963 года Специальный комитет признал право народа Адена и Аденских протекторатов на самоопределение и освобождение от колониального правления и рекомендовал, чтобы этому народу как только можно скорее была предоставлена возможность решить свое будущее в условиях свободы и демократии. Комитет решил направить в эту территорию свой Подкомитет с целью выяснения точки зрения населения и проведения переговоров с управляющей властью. Однако Соединенное Королевство отказалось сотрудничать с Подкомитетом и не дало ему разрешения на въезд в пределы этой территории. Тем не менее Подкомитет посетил четыре соседние страны, выслушал десятки петиционеров и получил сотни петиций, изложенных в письменном виде.

70. Подготовленный Подкомитетом исчерпывающий доклад представляет, на наш взгляд, обвинительный акт против колониального господства

в Адене и Аденских протекторатах. Достаточно привести лишь несколько цитат из этого доклада, чтобы продемонстрировать перед Ассамблеей и перед всем миром всю серьезность и опасность существующей в Адене ситуации и необходимость принятия Организацией Объединенных Наций срочных и быстрых мер:

«...нынешняя Федерация... представляет собой всего-навсего искусственное единство, навязанное им и регулируемое такими положениями, которые обеспечивают контроль со стороны Соединенного Королевства» (А/5446/Add.4, приложение, пункты 164).

«Все договоры, подписанные с Соединенным Королевством, в том числе и Договор о дружбе и протекции, заключенный Федерацией в феврале 1959 года, рассматриваются всеми петиционерами как не имеющие силы и недействительные» (там же, пункт 165).

«...почти все петиционеры протестовали против сохранения военной базы в Адене...» (там же, пункт 167).

«Репрессивные законы и полицейские методы являются главнейшим источником недовольства...» (там же, пункт 168).

«Поэтому следует просить управляющую власть: а) отменить все законы, ограничивающие общественные свободы; б) освободить всех политических заключенных; в) разрешить вернуться всем, кто был изгнан; г) немедленно прекратить все репрессивные меры против населения территории...» (там же, пункт 176).

71. Мы надеемся, что Ассамблея одобрит выводы и рекомендации, сделанные Подкомитетом и принятые Специальным комитетом в его резолюции от 19 июля 1963 года (А/5446/Add.4, пункт 478), о проведении свободных выборов с полными гарантиями и в присутствии представителей Организации Объединенных Наций с целью создания правительства, действительно представляющего народ, задачей которого являлось бы прекращение колониального правления и принятие решения о будущем территории в соответствии с желаниями населения. Мы убеждены, что такое правительство осуществит давнишнюю и сокровенную мечту народа Адена о воссоединении со своими братьями в Йемене.

72. Я довольно подробно остановился на основных колониальных проблемах арабского мира, ибо они непосредственно касаются нашего народа. Это, однако, вовсе не означает, что мы забываем о тяжелом положении многих других народов, которые все еще борются за свою свободу. Как член Специального комитета 24-х, Ирак стремится сыграть свою роль в исторической деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на скорейшую и полную ликвидацию колониальной системы. Деятельности Специального комитета не всегда сопутствовал успех, так что и по сей день существует множество колониальных проблем, требующих немедленных дейст-

вий со стороны Генеральной Ассамблеи. Достаточно будет упомянуть лишь о трех весьма опасных, чреватых взрывом ситуациях в Африке, а именно о положении в Южной Родезии, в Юго-Западной Африке и в территориях, находящихся под португальским управлением. Генеральная Ассамблея, равно как и Совет Безопасности, призвана предпринять на текущей сессии надлежащие меры, направленные на скорейшее достижение этими территориями независимости под руководством правительств, которые действительно представляли бы большинство их населения. Делегация Ирака, как и прежде, готова добиваться осуществления чаяний народов этих территорий и поддержит любую меру, которую примут Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности для быстрого применения к этим территориям Декларации Объединенных Наций о предоставлении независимости.

73. Одной из наихудших форм колониализма является практика расовой дискриминации. Она нарушает принципы Устава Организации Объединенных Наций и противоречит учениям всех религий и всех цивилизаций. Вопиющим примером такой дискриминации является то, что происходит сегодня в Южной Африке, где расовая дискриминация возведена в степень политического кредо правительства, представляющего лишь небольшое меньшинство населения. Организация Объединенных Наций неоднократно самым решительным образом осуждала политику апартеида, но правительство Южной Африки упорствует в своей политике и не обнаружило ни малейших признаков смягчения своей вызывающей позиции. Поэтому оно заслуживает всеобщего осуждения со стороны всего человечества.

74. Мы поддерживаем рекомендацию Специального комитета и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, которые, как мы убеждены, при условии их добросовестного применения положили бы конец этой политике. Если Генеральный Секретарь не сможет доложить о том, что в деле осуществления недавней резолюции Совета Безопасности по этому вопросу достигнут прогресс, тогда необходимо будет принять решительные и принудительные меры в соответствии с Уставом.

75. Одной из арабских проблем, ставших предметом рассмотрения в Организации Объединенных Наций, является положение в Йемене, которое остается источником серьезной озабоченности и тревоги. В прошлом году в стране была провозглашена республиканская форма правления в соответствии со стремлением народа Йемена положить конец тысячелетней эпохе изоляции и отсталости, навязанной феодальным режимом имамов. Падение этой древней твердыни реакции с большой радостью приветствовалось во всем арабском мире, и новое правительство Йемена снискало сочувствие и поддержку прогрессивных кругов повсюду. И тем не менее с самого же первого дня предпринимаются

попытки подорвать новое правительство. Вся арабская нация была бы глубоко оскорблена, если бы в наши дни, в нашу эпоху режима, в течение тысячи лет державшему Йемен в ужасающих условиях отсталости, было теперь позволено восстановить контроль над страной и снова ввергнуть народ Йемена в темноту, из которой ему только что удалось выйти ценою огромных жертв и напряженной борьбы. Восстановление мира в Йемене необходимо для того, чтобы дать правительству возможность приступить к выполнению гигантской задачи строительства страны и ликвидации пропасти, отделяющей ее от современного мира. В Организацию Объединенных Наций поступила просьба обеспечить проведение в жизнь соглашения об отводе вооруженных сил, которое имеет целью восстановление мира в Йемене. Однако, к сожалению, усилия Организации Объединенных Наций не увенчались успехом. С нашей точки зрения, основным фактором, приводящим к нарушению мира и затрудняющим разрешение вопроса, является отказ некоторых держав признать правительство Йемена, которое ныне представлено в Организации Объединенных Наций и признано большинством стран мира, включая Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Такое признание необходимо не только по политическим и правовым, но также и по моральным причинам, ибо нам трудно поверить, что может существовать какое-либо правительство, которое могло бы совершенно добросовестно выступать за восстановление такого режима, как режим имамов.

76. Проблема развития является, быть может, одной из самых трудных и сложных проблем, стоящих перед нашей Организацией. Экономическое развитие связано с двояким процессом: с одной стороны, это полное высвобождение и реализация внутреннего потенциала самой страны, а с другой стороны — гармоничная интеграция этого потенциала со всей структурой мировой экономики. Оба этих аспекта тесно связаны между собой и не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Этот двойственный процесс требует принятия мер на трех широких фронтах: в области торговли, финансов и индустриализации. Мы многого ожидаем от Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая, надо надеяться, эффективно разрешит проблему хронической несбалансированности торговли между передовыми и развивающимися странами. Колебания цен на сырьевые товары, несомненно, станут одним из наиболее важных вопросов на этой Конференции.

77. Финансирование экономического развития все еще является проблемой, которая вызывает острые споры и разногласия. Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций все еще сталкивается с огромными трудностями, несмотря на то что Генеральная Ассамблея в принципе решила учредить его. В этом отноше-

нии мы полностью согласны со сделанным Генеральным Секретарем анализом проблемы финансирования, и в особенности со следующим его заявлением во введении к его годовому докладу:

«Ресурсы, которые требуются от промышленно развитых стран, вполне могут быть ими предоставлены; сейчас, вероятно, найдется только одна или две из таких стран, которые выделяют хотя бы половину от намеченного 1 процента их неуклонно растущего национального дохода на нужды развития в развивающихся странах» (A/5501/Add.1, раздел IV).

С нашей точки зрения, это является правильной оценкой положения, и мы не можем игнорировать предупреждение Генерального Секретаря относительно опасностей, которыми чревато расширение пропасти между процветающей и динамичной экономикой промышленно развитых стран и экономикой развивающихся стран. Организация Объединенных Наций призвана играть все более активную роль в деле ликвидации этой пропасти. Расширенная программа технической помощи, Специальный фонд и другие учреждения и органы Организации Объединенных Наций расширяют свои усилия в этом отношении.

78. Не подлежит сомнению, что темпы индустриализации значительно убыстрились бы, если бы было найдено надлежащее разрешение проблем финансирования и торговли. С одной стороны, наличие капиталов ускорит выполнение национальных планов индустриализации, что поможет уменьшить несбалансированность торговли с развитыми странами; с другой стороны, успешные результаты международной конференции по торговле и развитию дадут возможность развивающимся странам выделить больше своих ресурсов на нужды индустриализации. В этом отношении большую помощь оказала конференция Организации Объединенных Наций по науке и технике: она явилась, как сказал Генеральный Секретарь, «вехой в ходе осуществления Десятилетия развития».

79. Вот уже в течение тринадцати лет в той или иной форме перед Организацией Объединенных Наций стоит проблема представительства правительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Моя страна сожалеет о том, что право представлять Китай по-прежнему не признается за единственным правительством, уполномоченным говорить от имени китайского народа. Ирак, как и в прошлом, окажет поддержку любому предложению, которое было бы направлено на восстановление законных прав правительства Китайской Народной Республики и положило бы конец затянувшейся ненормальной ситуации.

80. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы коснуться вопроса, представляющего особую важность для стран Азии и Африки. Это вопрос о справедливом представительстве в

Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете. Когда в 1945 году вступил в силу Устав Организации Объединенных Наций, в Организации насчитывалось всего лишь десять государств — членом от Азии и Африки. Сегодня таких государств пятьдесят шесть, и уже в нынешнем году это число, по-видимому, еще больше возрастет. Это изменение в составе Организации Объединенных Наций должно найти надлежащее отражение в членском составе этих двух Советов, равно как и Генерального комитета Генеральной Ассамблеи. Никто не может оспаривать правомерность или справедливость подобного требования, и Генеральная Ассамблея призвана рассмотреть эту проблему, разрешение которой нельзя дальше откладывать.

81. За тот короткий период времени, который прошел с момента возникновения Организации Объединенных Наций, колоссальный прогресс в научно-технической области преобразил жизнь на нашей планете, и во многих частях земного шара произошли огромные по своему значению революционные сдвиги. Организация Объединенных Наций смогла идти в ногу с этими переменами и даже сыграла известную роль в ускорении их темпов. Этому в немалой степени способствовали исключительные гибкость и динамизм Устава. Мы можем быть уверены, что под руководством таких выдающихся деятелей, как У Тан и его преданные коллеги, Организация Объединенных Наций будет и впредь развиваться и играть важнейшую роль в делах человечества. Действуя осторожно и ненавязчиво, наша Организация уже стала мощным средством поддержания мира во всем мире и обеспечения благополучия человечества. Ее возможности еще только раскрываются, но мы уже можем надеяться, что этот благородный эксперимент в деле установления братства между людьми может еще оказаться самым революционным изобретением человеческого разума.

82. Г-жа ПАНДИТ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне сердечно поздравить вас с избранием на этот высокий пост. Я также имела честь — для меня совершенно исключительную честь — руководить заседаниями этого высокого органа, и я хорошо понимаю, с какими трудностями вам неизбежно придется столкнуться. Я обещаю вам сотрудничество моей делегации в предстоящей работе.

83. Прошло десять лет с тех пор, как я в последний раз имела честь выступать перед данной Ассамблеей в качестве представителя Индии (393-е заседание). За эти десять лет в мире произошло много изменений. Самыми поразительными из них были выход человека в космос и его орбитальный полет вокруг Земли. Эта перемена, ознаменовавшая собой начало новой эры, коренным образом отлична от всех предшествовавших изменений. Другая и в равной мере значительная перемена произошла в самой Генеральной Ассамблее в связи с появлением на политической арене стран Африки. Участие но-

вых африканских государств умножает силу и достоинство нашей Организации. Из небольшой по численности Ассамблеи, насчитывавшей в 1954 году шестьдесят государств, мы теперь выросли в Ассамблею, количество членом которой возросло почти вдвое.

84. Без Организации Объединенных Наций многие и многие страны просто не смогли бы достичь свободы за сравнительно короткий срок без серьезной борьбы. Благодаря Организации Объединенных Наций процесс политической трансформации был облегчен, причем для вновь возникших государств обеспечена определенная безопасность. Мы приветствуем эволюцию в направлении универсализации Организации Объединенных Наций посредством принятия в нее новых государств, выдающиеся представители которых заседают сегодня здесь.

85. У нас, в Индии, есть особые причины радоваться свободе, пришедшей в страны Африки. Сорок лет тому назад, когда наша собственная независимость казалась далекой мечтой, мы отождествляли нашу борьбу с борьбой всех тех, кто, подобно нам, страдал под гнетом колониализма. Это ясно видно из целого ряда резолюций, принятых в тот период Индийским национальным конгрессом. Мы исходили из глубокого убеждения, что свобода Азии будет неполной, если Африка останется поработенной. Колониализм и расизм не только являлись оскорблением достоинства человека, но и представляли серьезную угрозу миру во всем мире. Мы всеми доступными нам средствами стремились ускорить процесс освобождения, и мы будем продолжать делать это до тех пор, пока существует зло колониализма и расизма.

86. Индия горячо приветствует три колониальные территории в Юго-Восточной Азии, которые обрели независимость. Я имею в виду Сингапур, Сабах и Саравак. После достижения независимости эти три территории приняли свободное решение объединиться с Малайей и образовать Федерацию Малайзии. В этой связи я хотела бы поздравить нашего уважаемого Генерального Секретаря, который в весьма трудных условиях выполнял свою задачу содействия осуществлению желаний народа Сабаха и Саравака. Мы выражаем надежду, что имеющие место расхождения во мнениях по данному вопросу будут смягчены и урегулированы дружественным образом теми, кого это непосредственно касается.

87. Другим отрадным событием в этой области является установление даты провозглашения независимости для Кении. Мы надеемся в очень скором времени приветствовать в наших рядах эту великую страну. А немногим позже, как мы ожидаем, в рядах независимых государств Африки окажется и Занзибар.

88. Другим изменением, характеризующим нынешнюю сессию Ассамблеи, является заметное уменьшение той напряженности, которая уже стала частью мирового политического климата.

В течение многих лет решения по вопросам, представляющим жизненный интерес для данной Ассамблеи, принимались в условиях страха, порожденного холодной войной. Я не могу не вспомнить о том тревожном времени, когда я в прошлый раз выступала перед этой Ассамблеей. Тогда наиболее важным вопросом, стоявшим перед нами, была война в Корее. Находящиеся здесь представители помнят, что мы тогда были очень близки к катастрофе, и в этой Ассамблее и во всем мире ощущалась критическая напряженность. В Азии серьезные очаги напряженности по-прежнему сохраняются, но они уже не угрожают нам расколом. Прошлогодние события в Карибском море, которые поставили нас на грань ядерного уничтожения, также, по счастью, не привели к катастрофе благодаря мудрому политическому урегулированию.

89. Наиболее важной проблемой, стоящей перед человечеством, является проблема войны и мира. Произошедшая в наше время революция в области атома и космоса со всей остротой поставила перед международным сообществом эту основную альтернативу: или уничтожение человечества и человеческой цивилизации, или международное сотрудничество во имя мира, прогресса, справедливости и урегулирование разногласий путем мирных переговоров. Развитие оружия массового уничтожения делает совершенно необходимым последовательное проведение в жизнь главного принципа Устава Организации Объединенных Наций — объявления войны вне закона и полное запрещение подготовки к войне и угрозы войной.

90. Подписание недавно заключенного и вступившего вчера в силу Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой открывает перед нами надежду на будущее. Как это ни парадоксально, водородная бомба помогает создать мир без ядерной войны. Современность не допускает такой войны: ведь в такой войне не было бы ни победителя, ни побежденного. Сами воюющие стороны, а быть может, и вся жизнь на нашей планете были бы уничтожены. Ядерные арсеналы, возможно, в состоянии еще поддерживать мир при помощи равновесия страха, но они не могут быть использованы. Борьба между соперничающими идеологиями будет продолжаться, но она будет вестись путем мирного соревнования или путем воздействия силой примера. Г-н Громыко называет это «мирным сосуществованием», а президент Кеннеди — «мирным состязанием». Индия приветствует такое развитие событий.

91. Заявления, сделанные президентом Кеннеди (1209-е заседание) и г-ном Громыко (1208-е заседание), создали атмосферу, в которой значительного прогресса можно ожидать уже в ближайшие несколько месяцев. В таком случае может оказаться возможным созыв сессии Комитета 18 государств по разоружению на высшем уровне в Женеве в первой половине 1964 года, как это предлагает Советский Союз.

92. Своим недавним заявлением г-н Громыко сблизил позицию Советского Союза и позицию западных держав. Он выразил готовность согласиться с тем, чтобы ограниченное количество межконтинентальных баллистических ракет и ракет типа земля-воздух оставалось в распоряжении Советского Союза и Соединенных Штатов Америки на их собственных территориях не только до конца второго этапа, но также и до конца третьего этапа, то есть вплоть до завершения всего процесса всеобщего и полного разоружения.

93. Одна из угрожающих нам опасностей — это распространение ядерного оружия. Сдерживанию растущей напряженности способствовала проявленная ядерными державами мудрость, выразившаяся в том, что они ни с кем не делились таким оружием. Мы горячо надеемся на то, что эта политика будет продолжаться и впредь.

94. Достоин сожаления, что, в то время когда международное сообщество проводит решительную политику уменьшения опасности войны и укрепления доверия между государствами, Китайская Народная Республика по-прежнему использует войну в качестве инструмента национальной политики и ведет ожесточенную кампанию против тех усилий, которые предпринимаются для уменьшения напряженности.

95. Ничем не оправданная агрессия, совершенная Китайской Народной Республикой против Индии в сентябре — ноябре 1962 года, в дни, когда заседала семнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, была грубым нарушением норм поведения в цивилизованном международном сообществе, политики мирного сосуществования и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Эту достойную порицания агрессию ничуть не оправдывает то обстоятельство, что правительство Китайской Народной Республики не представлено в Организации Объединенных Наций и что на него еще не распространяются обязательства и дисциплина этой всемирной Организации. Индия наряду со многими другими странами считает совершенно необходимым распространение на это правительство дисциплины нашей организации, с тем чтобы оно не могло и дальше упорствовать в своих беззакониях.

96. Несмотря на все пропагандистские заявления и бесстыдные лицемерие, факт остается фактом: китайские войска по-прежнему оккупируют свыше 38 тысяч квадратных километров индийской территории, и даже сегодня, когда я выступаю перед этой Ассамблеей мира, китайцы во все больших масштабах осуществляют концентрацию войск, оружия и снаряжения на всем протяжении своей границы с нашей страной. Они продолжают подготовку к войне, равно как и вторжения в пределы нашей территории и воздушного пространства.

97. В этой связи нас весьма глубоко огорчает наблюдающаяся за последнее время беспринципная тенденция водить дружбу с прежними врагами и искать с ними странных союзов для

сговора во имя агрессии. В прошлом мир являлся свидетелем таких приспособленческих союзов, но при современном мировом порядке после подписания Устава Организации Объединенных Наций такого рода сговоры в агрессивных целях говорят лишь о глубоко укоренившейся ненависти их участников. Примечательно, что участники этого сговора так спелись между собой, что одна из сторон называет совершаемую другой стороной неприкрытую агрессию «иллюзорной», как это имело место на данной Ассамблее всего несколько дней тому назад.

98. Предлог, которым Китайская Народная Республика пытается оправдать свою неспособность прийти к соглашению с Индией, состоит в том, что мы, мол, находимся под влиянием держав, недружественных по отношению к Китайской Народной Республике. Вместе с тем Китай не считает сколько-нибудь затруднительным завести дружбу со странами, которые находятся в военном союзе с этими самыми державами. Мы сожалеем о существовании такой тенденции, так как мы хорошо помним трагические эпизоды нашей прошлой истории, когда обращение за военной помощью к иностранным державам приносило несчастье всем жителям нашего субконтинента.

99. С первых же дней своего независимого существования мы строили планы и работали в направлении наполнения экономическим содержанием нашей политической свободы и развития огромных потенциальных ресурсов нашей страны в интересах обеспечения нашему народу лучшей жизни в условиях более широкой социальной и экономической свободы. Сохранение демократии, в которой мы видим наш спасительный якорь, зависит от успеха в выполнении поставленных нами задач. Мы предпринимаем единственную в своем роде попытку осуществить демократическое планирование, основанное на воле народа. Особое значение этого начинания состоит в том, что оно касается жизни одной седьмой части человечества. Однако сегодня весь наш образ жизни и наши надежды на будущее поставлены под угрозу.

100. Средние ежегодные военные расходы Индии за десятилетие, предшествовавшее прошлогоднему нападению на нас Китая, были меньше, чем ежегодные расходы на нужды школ города Нью-Йорка, и составляли всего лишь 2,4 процента валового национального продукта Индии, то есть являлись одними из самых низких в мире. Лишь начиная с прошлого года в результате нападения и угроз со стороны Китайской Народной Республики Индия была вынуждена увеличить свой военный потенциал.

101. Индия полна решимости идти путями мира и пытаться разрешать разногласия мирными средствами, несмотря на оказываемое на нас давление военного или иного оппортунистического характера. Мы убеждены, что это единственный правильный курс для всех стран. Мы

будем защищать суверенитет и территориальную целостность нашей страны, но в то же время мы будем и впредь изучать возможности мирного разрешения всех разногласий.

102. С народом Пакистана нас роднят общая история, общий язык и общая борьба, и мы преисполнены решимости идти путем мирного разрешения всех наших разногласий. Мы хотим, чтобы мы жили в мире друг с другом, как это и подобает братьям, чтобы никогда не повторились смуты и неурядицы, сопровождавшие процесс образования наших государств, и чтобы народы наших двух стран посвятили свои ресурсы и способности делу экономического и социального прогресса. Вот и все, чего мы добиваемся. Для нас не может быть большего несчастья, чем конфликт с Пакистаном.

103. Китай и Индия являются двумя крупнейшими странами Азии с общим населением свыше одного миллиарда человек, что составляет более трети всего населения земного шара. Если между ними имеет место конфликт, то мир в Азии просто невозможен. При возобновлении такого конфликта его последствия затронут весь земной шар. Поэтому как на Индии, так и на Китае лежит огромная ответственность.

104. Мы сами, а также и друзья обеих стран выдвигали предложения, которые могли бы содействовать мирному урегулированию наших разногласий с Китаем. Еще в декабре 1962 года шесть афро-азиатских стран собрались в Коломбо и представили определенные предложения, которые, в случае их принятия и осуществления, создали бы необходимую атмосферу для мирного урегулирования наших разногласий. Для нас эти предложения не были полностью удовлетворительными, и все же мы их целиком приняли. Китайское же правительство отказалось принять их. Мы с большим удовлетворением выслушали заявления представителей Камбоджи, Ганы и Монголии, которые привлекли здесь внимание к выработанным в Коломбо предложениям. Мы продолжаем надеяться, что Китайская Народная Республика еще не сказала своего последнего слова и что она все же примет эти предложения. В ноте правительству Китайской Народной Республики от 3 апреля 1963 года мы указали на конкретные шаги, которые следует предпринять для разрешения наших разногласий, начиная с принятия предложений, выработанных в Коломбо. В письме от 1 мая 1963 года на имя председателя Государственного Совета Китайской Народной Республики премьер-министр Индии снова изложил эту нашу позицию. Наконец, 6 сентября мы еще раз напомнили о наших предложениях. И тем не менее даже по истечении шести месяцев никакого ответа не последовало. Одержимый милитаристским высокомерием, Китай отказывается рассматривать разумные предложения о мирном урегулировании. Из действий и заявлений китайских лидеров явствует, что эта воинственная

позиция и их тезис о неизбежности войны направлены не только против Индии, но также и против всего мира.

105. В мае текущего года в Аддис-Абебе состоялась историческая Конференция, которая в некотором роде явилась кульминационной точкой в борьбе африканского народа. Хартия африканского единства, принятая тридцатью двумя африканскими государствами, является важнейшим документом, а сама Конференция в Аддис-Абебе стоит в ряду крупнейших конференций послевоенного времени. Она явилась напоминанием — если вообще есть необходимость в таком напоминании, — что Африка не может и дальше оставаться на три четверти свободной и на одну четверть порабощенной. Пока Ангола, Мозамбик, Португальская Гвинея, Южная Родезия и Юго-Западная Африка не станут независимыми, в Африке не может быть прочного мира. Индия проявляет серьезное беспокойство в связи с тем, что в этих районах продолжает господствовать колониализм в некоторых своих худших проявлениях. Тот факт, что усилия Генеральной Ассамблеи на протяжении всех этих лет не привели к изменению ситуации, вызывает у нас глубокое разочарование и порождает определенные эмоции — эмоции, значение которых полностью еще не оценено некоторыми странами. Мы понимаем, что эмоции не являются наилучшим руководством для выработки нашего курса на международном форуме, но они представляют собой реальность нынешнего дня, и нельзя игнорировать их без риска для принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Мы все должны постоянно прилагать здесь усилия к тому, чтобы Организация Объединенных Наций играла важнейшую и эффективную роль в деле изменения этой ситуации.

106. Еще одна угрожающая ситуация существует в Южной Африке. Я позволю себе напомнить собравшимся здесь представителям, что в 1946 году, когда я возглавляла индийскую делегацию, я внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи первую резолюцию [резолюция 44 (I)], осуждающую расовую дискриминацию в Южной Африке. В тот раз моим оппонентом был не кто иной, как покойный фельдмаршал Сметс, чье имя тесно связано с Уставом Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приняла тогда свое решение весьма эффективным образом: большинством в две трети голосов в полночь. С тех пор мы из года в год принимаем резолюции, осуждающие дискриминационные меры в Южной Африке. Однако обстановка там постоянно ухудшается, и позиция южноафриканского правительства по вопросу об апартеиде становится все более жесткой.

107. По мере ухудшения положения в Южной Африке Ассамблея наблюдала за всей этой ситуацией с растущей тревогой, которая находила выражение в ее резолюциях. Никакого отклика со стороны южноафриканского правительства не последовало. Я осмелюсь высказать мысль,

что если бы в 1946 году и в ближайшие после этого годы некоторые страны — члены Организации Объединенных Наций не воздерживались от голосования по этим резолюциям и, таким образом, не поддерживали бы, пусть даже косвенно, политику южноафриканского правительства, то нам, возможно, удалось бы предотвратить дальнейшее расширение этой политики. Если бы, например, то историческое голосование, которое состоялось здесь несколько часов тому назад, оказалось возможным несколько лет тому назад, то мы сейчас, по моему твердому убеждению, уже значительно продвинулись бы вперед по пути устранения дискриминации на земном шаре. Не надо забывать, что именно расовая политика привела двадцать лет тому назад к мировой войне, в которой миллионы людей погибли во имя сохранения и поддержания права каждого человека на достойное существование в условиях свободы. Африканский континент сейчас обретает свободу, и мы не можем допустить и не допустим, чтобы наши братья в Южной Африке томилась и погибали в условиях, которые Организация Объединенных Наций обязалась поставить вне закона.

108. На своей семнадцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1761 (XVII). Индия имела честь быть одним из авторов этой резолюции. Основные положения этой резолюции проводились нами в жизнь уже с 1946 года, и Индия была, мне думается, первой страной, предпринявшей дипломатические и экономические акции против Южной Африки из-за ее достойной сожаления политики апартеида, которую мы последовательно и энергично осуждаем. Резолюция 1761 (XVII) нашла положительный отклик со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций, но еще слишком велико число стран, не выполнивших ее положений, и весьма прискорбно, что даже некоторые из соавторов этой резолюции не осуществили ее на практике. Выражаемое на словах возмущение не может в этом отношении явиться заменой практических мер.

109. Могут задать вопрос: а не приведет ли принятие принципов мирного урегулирования споров к неизбежному замедлению процесса деколонизации? Я не думаю, чтобы кто-либо стал утверждать, что, отвергая войну, мы соглашаемся с увековечением «статус-кво» там, где должно быть покончено с колониализмом и расизмом. Не может быть и речи о том, чтобы колониальные державы или расисты могли использовать мирное сосуществование с целью повернуть назад колесо истории. Одна из целей Устава Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы путем принятия определенных принципов и методов обеспечить такое положение, при котором исключалось бы применение вооруженной силы, кроме как в общих интересах. И как раз здесь должна сыграть свою роль Организация Объединенных Наций. Если же невозможно будет изыскать методы

обеспечения мирного перехода от колониализма к свободе, то в таком случае нельзя будет избежать насилия.

110. Роль, которую сыграла Организация Объединенных Наций в Конго, является шагом вперед на пути к миру. Военные операции, необходимость которых была вызвана насильственными попытками расчленить государство — члена Организации Объединенных Наций, увенчались успехом. Сотрудничество между государствами, предоставившими военную помощь, вызывает чувство большого удовлетворения.

111. Несмотря на всю срочность наших оборонных нужд и потребностей, вызванных вторжением китайских вооруженных сил на индийскую территорию, индийский контингент в Конго, переданный в распоряжение Организации Объединенных Наций, не был отозван ранее завершения его миссии. Был момент, когда в Конго находилось примерно шесть тысяч индийских солдат, содействовавших поддержанию мира усилиями Организации Объединенных Наций.

112. Как напомнил нам премьер-министр Канады г-н Пирсон (1208-е заседание), операции по поддержанию мира тесно связаны с проблемами политического контроля, повседневного руководства, финансовых средств и административной координации. Индия отдавала и отдает себе в этом отчет, и мы с готовностью выполняли наши обязанности от имени Организации Объединенных Наций всегда, когда нас к тому призывали. Мы можем заверить наших африканских братьев, что мы будем и впредь вносить наш скромный вклад в такие усилия Организации Объединенных Наций. С этими усилиями связаны не только наши симпатии, но также и наша братская заинтересованность.

113. Отрадно отметить, что наряду с наличием конфликта по многим линиям проявляются добрая воля и сотрудничество, причем такое индивидуальное и коллективное сотрудничество дает нам возможность продвигаться вперед к миру и стабильности. В настоящая время сферы сотрудничества шире, чем сферы конфликта. Историю сейчас движет вперед конструктивная работа, которая зачастую не находит отражения на первых страницах широкой прессы.

114. Два года тому назад, касаясь этой темы, премьер-министр Индии сказал:

«Сотрудничество играет в современном мире очень важную роль, и даже теперь между странами, которые противостоят друг другу в политической и других областях, осуществляется широкое сотрудничество. Об этом сотрудничестве очень мало известно или очень мало говорится, но очень много говорится о каждом конфликте, и, таким образом, миром овладевает идея, что конфликты продолжают и что мы живем на грани катастрофы. Возможно, было бы более правильно, если бы в настоящее время на первый план выдвигал-

ся элемент международного сотрудничества и люди считали бы, что мир зиждется на сотрудничестве, а не на конфликтах», (1051-е заседание, пункт 37).

Далее премьер-министр предложил Ассамблее рассмотреть вопрос о том, чтобы посвятить какой-нибудь год именно этому аспекту сотрудничества. К счастью, Ассамблея поддержала это предложение, и в текущем году над ним работал специальный подготовительный комитет. Он вынес положительную рекомендацию о том, чтобы 1965 год — год двадцатой годовщины нашей великой Организации, именовался Годом международного сотрудничества. Эта рекомендация вскоре поступит на рассмотрение Ассамблеи. Мы весьма обрадованы тем благоприятным откликом, который нашло это предложение.

115. Организуя предоставление помощи развивающимся странам, наша Организация выполняет исключительно важную задачу. В этой связи самого высокого признания заслуживает успешная деятельность Расширенной программы технической помощи и Специального фонда. Под руководством опытных и способных международных должностных лиц деятельность этих двух учреждений вот уже в течение целого ряда лет помогла развивающимся странам получить помощь, которая оказалась чрезвычайно плодотворной для экономического и промышленного развития этих стран. Здесь следует сказать несколько слов о деятельности Специального фонда. Хотя Индия занята разрешением национальных проблем огромного масштаба, она гордится тем, что принимает участие в этой деятельности. За период 1959—1963 годов добровольные взносы Индии в Специальный фонд составили сумму, равную 8 205 000 долларов. Это равно 36 процентам общей суммы взносов всех развивающихся стран и превышает все суммы, внесенные каждой из этих стран в отдельности.

116. Индия признательна за ту помощь, которую она получила от Специального фонда и которая достигает не менее 244 процентов ее собственных взносов, но вместе с тем она должна отметить, что относительные цифры по другим развивающимся странам во всех случаях значительно более высоки. Даже в расчете на душу населения помощь, полученная Индией от Специального фонда, составляет 4,54 цента, причем из всех развивающихся стран только одна получила еще меньшую сумму, тогда как страны, национальный доход которых в расчете на душу населения в десять раз превышает соответствующий национальный доход Индии, получили помощь на суммы, более чем в сотню раз превышающие полученную Индией помощь в расчете на душу населения.

117. Хотя Индия и не испытывает зависти по поводу помощи, полученной другими странами, следует сказать, что проведение на практике принципа суверенного равенства государств — прекрасного принципа, когда речь идет о голо-

совании, — неизбежно приводит к отсутствию равновесия, когда дело касается помощи, где существеннейшим фактором, который обязательно следует учитывать, является число людей, нуждающихся в помощи. Тот же фактор играет важную роль и в определении размера взносов государств-членов для покрытия расходов Организации. Для того чтобы подтвердить свою веру в эту благороднейшую цель нашей Организации, правительство Индии решило, как и в предыдущие годы, продолжать делать свой добровольный взнос в Расширенную программу технической помощи и в Специальный фонд в максимально возможном размере.

118. Улучшение международного положения должно дать нам возможность более широко и интенсивно использовать наши силы для разрешения проблем развития. Необходимость в такой концентрации сил давно назрела, ибо до сих пор Десятилетие развития протекает довольно слабо. Нужно интенсифицировать наши усилия, чтобы обеспечить надлежащее выполнение поставленных нами скромных задач по поднятию экономики развивающегося мира.

119. Планы экономического и промышленного развития моей страны целиком направлены на достижение ею экономической самостоятельности. Хотя сейчас нам еще далеко до достижения этой цели, уже намечаются признаки перелома в этом отношении. Так, например, при отсутствии иностранной помощи для строительства сталелитейного завода в Бокаро, который мы рассматривали как существенную составную часть нашего промышленного развития, было решено, что теперь самим индийским инженерам будет поручено проектирование и строительство этого завода, полная проектная производственная мощность которого составит свыше 4 миллионов тонн стального проката в год. Кроме того, Индия является одной из тех немногих стран мира, где в рамках развития национальной электроэнергетической базы запланировано создание ядерных силовых установок, три из которых скоро будут пущены в эксплуатацию. Строительство этих установок потребовало значительной иностранной помощи, так как мы не располагали в то время необходимым техническим опытом. Однако теперь правительство моей страны приняло решение о том, что четвертая ядерная электростанция будет проектироваться и сооружаться с использованием только собственных людских и материальных ресурсов Индии. В Индии заложены основы молодой авиационной промышленности, и наша страна находится теперь в ряду тех очень немногих стран, которые могут производить гражданские и военные самолеты. Некоторое число учебных самолетов индийского производства уже продано за границу. Сама находясь на пороге индустриализации, Индия тем не менее готова предложить в рамках своих возможностей техническую помощь и свои знания в тех областях, где она располагает опытом, тембратским странам, ко-

торые пожелают воспользоваться такой помощью через Организацию Объединенных Наций или на двусторонней основе. Некоторым странам Индия уже оказывает такую помощь.

120. Сейчас в мировой торговле наблюдается небольшое повышение цен на сырье, и это повышение, после многих лет падения цен до все более низкого уровня, можно только приветствовать. Однако по-прежнему налицо тот тревожный факт, что доля развивающихся стран в растущем объеме мировой торговли продолжает сокращаться. Темпы роста экономики развивающихся стран оставляют желать лучшего. Хотя и улучшается понимание потребностей в иностранной помощи и ее значения как в виде займов, так и в виде безвозмездной помощи, факт остается фактом: предоставляемые таким образом ресурсы еще далеко не соответствуют растущим потребностям и возможностям развивающихся стран.

121. Организация Объединенных Наций создала целый ряд органов и учреждений, выполняющих полезную работу. Она имеет также планы, находящиеся в различных стадиях разработки, относительно создания новых органов и учреждений, задача которых будет состоять во всемерном содействии происходящим процессам развития. Все эти многообразные организации, располагающие замечательными кадрами специалистов со всего мира, могут оказать помощь в достижении эффективных результатов, если в их распоряжение будут предоставлены необходимые ресурсы. Задача мобилизации этих необходимых ресурсов как в плане оказания помощи, так и в плане развития торговли, несомненно, окажется в центре внимания предстоящей Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая с полным основанием вызывает глубокий интерес и большие надежды среди государств-членов.

122. Как в странах, инвестирующих капитал, так и в развивающихся странах сейчас лучше понимают роль и значение частных капиталовложений. С точки зрения равномерного роста мирового благосостояния было бы весьма прискорбно, если бы зарождающееся понимание этого жизненно важного сектора экономического развития оказалось подорванным в результате возникающих иногда заблуждений как с той, так и с другой стороны.

123. Мы живем в странном мире, полном парадоксов. С одной стороны, мы имеем замечательные достижения и безграничные возможности, расширяющиеся с каждым годом. С другой же стороны, мы видим повсюду нужду, голод и болезни. Это самые настоящие наши враги, которые угрожают превратить все достижения человека в жалкую пародию. Война против этих врагов будет длительной и непрерывной, ибо пока что они занимают очень сильные позиции. Так будем же надеяться, что по мере ослабления холодной войны, потепления международной

атмосферы и расцвета конструктивного сотрудничества наша семья наций во все большей степени будет направлять свои помыслы и энергию на цели ликвидации проклятия бедности и нужды, которое довлеет над миллионами наших собратьев, и таким образом положит начало эпохе надежд и счастья для мужчин и женщин всего мира.

124. Г-н РЕЙД (Доминиканская Республика) *(говорит по-испански)*: От имени делегации Доминиканской Республики и от моего собственного имени я с большим удовлетворением поздравляю представителя Венесуэлы г-на Карлоса Соса Родригеса по случаю избрания его Председателем восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

125. Тот факт, что г-н Соса Родригес будет руководить прениями и работой настоящей сессии Ассамблеи, сам по себе является гарантией ее успеха. Исключительные достоинства нового Председателя проявились в течение тех лет, когда он в качестве представителя своей страны с выдающимся умением и блеском осуществлял свою деятельность в нашей всемирной Организации и на других дипломатических постах. Его такт, выдержка, ясность суждений, добросовестность и юридические способности являются залогом того, что стоящие перед Организацией Объединенных Наций проблемы встретят такой подход и будут рассматриваться таким образом, чтобы это в наилучшей степени отвечало нынешним и будущим интересам человечества.

126. Народ Доминиканской Республики как член семьи американских наций доволен, что Председателем настоящей Генеральной Ассамблеи будет представитель нашей группы стран, тем более что он является достойным представителем страны Боливара. Мы рады этому еще и потому, что народ Доминиканской Республики испытывает чувство благодарности по отношению к народу Венесуэлы, оказавшему нам самую твердую поддержку в нашей трудной борьбе за освобождение от жестокой тирании, под игом которой наш народ находился в течение тридцати с лишним лет.

127. Доминиканская Республика сегодня предстает перед вами глубоко потрясенной недавними событиями, которые привели к временному прекращению конституционного правления, начавшегося 27 февраля текущего года. Информация — как правдивая, так и ложная — о событиях в нашей стране облетела весь мир и посеяла большую неуверенность в умах.

128. Мы первые сожалеем о происшедшем, но перед лицом совершившегося факта, к которому мы совершенно непричастны, мы откликнулись на призыв народа, и, не принимая на себя никаких политических обязательств, кроме тех, что обуславливаются необходимостью помочь нашей стране и желанием как можно скорее восстановить временно прекращенное конституционное

правление, мы взяли на себя исполнение функций министра иностранных дел, с тем чтобы укрепить наши международные отношения и таким образом содействовать тому процессу реконструкции, который бывает необходим в тех случаях, когда прервано демократическое развитие страны.

129. Мы не одобряем государственного переворота и никогда не согласились бы участвовать в нынешнем правительстве, если бы военные власти самонадеянно присвоили себе право управлять государством. Однако теперь, когда военные власти выполнили то, что они считали своим долгом, они установили у нас в Америке хороший прецедент, быстро и добровольно передав государственное управление гражданскому исполнительному органу в составе трех членов, которому они сами полностью подчинены и который принимает и поддерживает подавляющее большинство населения, отдающее должное честности и благоразумию людей, входящих в него.

130. Мы предлагаем нашу дружбу тем странам, с которыми мы традиционно поддерживаем отношения, и мы хотели бы, чтобы нам отвечали тем же. Это совершенно необходимо для того, чтобы мы могли двигать вперед процесс преобразований, неизбежный в современном мире, где явное неравенство людей вызывает гнев тех, кто лишен всех материальных благ, и ожесточает сердца тех привилегированных лиц, которые купаются в роскоши. Однако мы никогда не будем ставить выполнение нами той задачи, которую мы по долгу своему обязаны выполнять в нашей стране, в зависимость от того, признают нас или нет.

131. Наша миссия будет выполнена. И точно так же, как путник, который стремится достичь места, куда он направляется, и не прекращает путешествия, если у него нет попутного транспорта, мы тоже достигнем нашего пункта назначения. Если мы будем продвигаться пешком, мы достигнем его более медленно; если мы будем ехать в автомобиле, мы достигнем его быстрее. Однако не может быть никакого сомнения в том, что мы намерены достичь нашей цели и достигнем ее, каким бы трудным ни был наш путь.

132. Поколение людей в Доминиканской Республике, к которому я имею честь принадлежать, принимает вызов судьбы, и при всем уважении к памяти наших предков мы разобьем оковы тех полуфеодальных, патриархальных или навязанных интервенцией порядков, которые, к несчастью, породили социальные условия, оскорбляющие достоинство рабочего и крестьянина. Форум Организации Объединенных Наций является подходящим местом, для того чтобы со всей твердостью заявить о том, что Санто-Доминго, несмотря на превратности истории, усилиями своего населения превратится в витрину демократии, основанной на революционном процессе, который в подлинном смысле слова является нашим собственным революционным процессом.

133. Как однажды сказал президент Кеннеди, упущенные возможности редко повторяются. Доминиканская Республика вполне может оказаться исключением из этого правила. Если уроки той трагедии, которая выпала на долю нашей многострадальной страны, будут правильно усвоены, возможность утверждения демократии не будет упущена.

Заместитель председателя г-н Альварес Видаурре (Сальвадор) занимает место Председателя.

134. Демократия в Доминиканской Республике потерпела неудачу отнюдь не потому, что народ был недостаточно подготовлен к принятию на себя связанной с нею ответственности. Первые подлинно свободные выборы, проведенные в Доминиканской Республике в декабре 1962 года после трех десятилетий политического обскурантизма, доказали как раз обратное. То, что это были образцовые выборы, было подтверждено примерно 40 видными представителями стран Западного полушария, приглашенными на них в качестве наблюдателей по просьбе Государственного совета Доминиканской Республики. Неудача демократического правления в Доминиканской Республике произошла по вине ее лидеров. Сама демократия не потерпела неудачу; ведь у избирательных урн народ Доминиканской Республики проявил дисциплинированность и чувство ответственности. Это мы, его лидеры, обманули ожидания нашего народа. Мы все должны принять на себя долю ответственности за неудачу администрации. Горькая истина состоит в том, что в Доминиканской Республике у демократии оказались очень плохие служители. И это один из первых уроков, которые нам надлежит усвоить.

135. Это фиаско из прошлой истории Доминиканской Республики следует рассматривать как пролог к ее будущему. Второй урок, который необходимо усвоить из опыта Доминиканской Республики, заключается в том, что проблемы Латинской Америки являются прежде всего политическими проблемами, а уж потом — экономическими. Уделив все внимание экономическому развитию, мы упустили из виду его политический аспект. В рамках «Союза ради прогресса» стала проводиться в жизнь широкая стратегия экономического развития. Однако, в чем мы действительно нуждаемся в Латинской Америке, так это во всеохватывающей стратегии политического развития вместе с политической тактикой, необходимой для того, чтобы эта стратегия принесла плоды.

136. Не будет ли благоразумнее направить все силы Западного полушария на создание более сильных движений, базирующихся на демократических основах и твердо поддерживаемых демократическими традициями? Не будет ли более полезным разработать методы, которые не давали бы возможности экстремистам правого или левого толка разрушать политическую основу сбалансированного демократического развития

страны? Другими словами, можем ли мы, в Латинской Америке, добиться торжества справедливости, если сначала не будет обеспечена благоприятствующая демократии политическая атмосфера? Будучи всецело поглощены заботой об экономическом развитии, мы, по-видимому, забываем об этих фактах.

137. Третий урок, вытекающий из событий в Доминиканской Республике, состоит в том, что небольшое число прогрессивных, проводящих реформы правительств Латинской Америки скорее подвергаются опасности быть свергнутыми посредством превентивных переворотов, чем внешними врагами. Участие вооруженных сил в политической жизни свойственно не только Латинской Америке; это явление встречается повсеместно. Оно наблюдается на Среднем Востоке, в Турции, в Пакистане и в Юго-Восточной Азии. Известно оно и в Западной Европе. Даже в Соединенных Штатах Америки абсолютное верховенство гражданской власти в ряде случаев оспаривалось. В Западном полушарии только трем странам удалось сбросить с себя верховную власть военщины. Однако в каждом из этих случаев достижение такого результата стало возможным лишь путем насильственного изменения всего социального строя. В других странах Западного полушария наблюдается неуклонный рост и укрепление военных учреждений, по это отнюдь не означает, что военные круги повсюду утратили интерес к политике. Последние события, в том числе и события в Доминиканской Республике, доказывают обратное. Все дело в том, что участие военных в политической жизни Латинской Америки имеет глубокие корни и стало слишком прочной традицией, чтобы от нее можно было избавиться одним ударом. Следует помнить, что в Западном полушарии именно гражданские власти неоднократно втягивали военных в участие в политической деятельности.

138. Демократические правительства прогрессивной ориентации должны быть защищены от демагогов, от переворотов, совершаемых честолюбивыми людьми, и от политических маневров неразборчивых в средствах политиканов, которые вместе или порознь пытаются удовлетворить свои амбиции, играя на невежестве и нищете населения. Я подчеркиваю эти три опасности, потому что считаю несправедливым возлагать вину за все зло, творимое в Латинской Америке, только лишь на вооруженные силы, которые нередко предпринимают значительные усилия для преодоления своих собственных недостатков. Как раз это и наблюдается в Доминиканской Республике, где, несмотря на допущенные ошибки, вооруженные силы дали позитивное доказательство того, что они преисполнены решимости выполнить свой долг.

139. Нелепо надеяться, что межамериканская система как политическая единица может служить своего рода щитом в масштабах всего полушария для защиты отдельных своих членов

против атаки изнутри. Тем не менее такого рода щит может и, конечно, должен быть выкован решимостью и усилиями самого народа, если мы хотим, чтобы на нашем континенте процветала демократия.

140. Мы верим в народы и в их государственных деятелей. И, так как мы верим в их государственных деятелей, мы убеждены, что в нынешние трудные времена, когда многие страны нашего континента пали жертвой тех недостатков, которые мы желали бы устранить, эти деятели в сей ответственный час будут действовать не на основе бесплодных политических условностей, а на гуманной основе глубокого понимания своего народа и отдельных личностей, составляющих народ.

141. В Доминиканской Республике нынешнее правительство могло бы обещать возврат к конституционным нормам жизни, предложив провести выборы до окончания срока, назначенного им для выполнения своего мандата, который не должен превышать двух лет и в течение которого должны быть проведены выборы муниципальных органов, конгресса и президента, причем муниципальные выборы — сразу же по истечении первого года правления.

142. Выборы, подобные тем, которые имели место в декабре прошлого года — тогда одновременно выбирались муниципальные советники, муниципальные исполнительные органы, члены конгресса — депутаты и сенаторы, представители ассамблеи по пересмотру конституции, вице-президент и президент республики, — дали бы такие же удивительные результаты, как и предшествующие, потому что народ Доминиканской Республики, несмотря на трудности своей жизни, обладает своего рода инстинктом, который в решающие моменты истории ведет его по пути мирного развития. Он доказал это в ходе своей борьбы против вооруженной диктатуры Трухильо и затем 20 декабря 1962 года, когда он пошел к избирательным урнам. Выборы, несомненно, явились бы дальнейшим проявлением демократии, но ввиду уже пережитого нами горького опыта мы задаем себе вопрос, явилось ли бы такое проявление демократии окончательным доказательством того, что мы достигли демократии и что уже устранен всякий дальнейший риск.

143. С неослабным интересом мы спрашиваем себя, каково значение демократии. При этом мы не можем обойти вниманием заключительные фразы заявления помощника государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Эдвина Мартина, опубликованного в «Нью-Йорк геральд трибюн» 6 октября, в котором он сказал:

«Боюсь, кое-кто обвинит меня в том, что написанное мной — апология государственных переворотов. Это не так. С ними нужно бороться всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Я говорю о другом: нужно отказаться от тезиса французских философов,

что демократия может быть декретирована, установлена действием законодателя.

Я отстаиваю англосаксонскую концепцию: демократия подобна живому деревцу, которое должно иметь время, почву и солнечный свет, для того чтобы расти и развиваться. Мы должны сделать все возможное для создания этих благоприятных условий, и мы можем сделать и уже сделали многое.

Но мы не можем создать растение и дать его им; оно должно развиваться из семян, посеянных в местную землю».

144. Именно такие семена мы и стремимся взрастить в нашей собственной пострадавшей стране, ибо мы твердо верим, что демократия уходит своими корнями в первичную политическую ячейку общества, независимо от того, называется ли она муниципалитетом, городом, корпорацией, поселением, деревней, городским районом, кантоном или как-либо иначе. Вот почему мы убеждены, что только тогда, когда люди способны свободно управлять сами собой при помощи своих собственных усилий, ресурсов и стремлений в том небольшом районе, где они живут, и при этом смогут превратить его в маленький рай, которым они могли бы гордиться, они будут в равной мере способны управлять тем комплексом районов и местностей, больших и малых, которые в своей совокупности составляют государство. Мы хотим приступить к выполнению нашей задачи, состоящей в том, чтобы взрастить такие семена на нашей собственной почве и тем самым построить демократию, начав с фундамента и закончив вершиной, а не наоборот — от вершины к фундаменту.

145. Мы начнем с создания муниципальной ячейки Доминиканской Республики, с тем чтобы она могла сама управлять собой и не находилась бы под господством того центрального правительства, одновременно с которым она образовалась в результате выборов. Тогда ее судьба не будет определяться политическими боссами из Национального дворца. Преемственность законодательной власти должна стать твердо установленной практикой; законодательное собрание должно обновляться каждый раз лишь частично, чтобы национальному правительству не приходилось опираться на неопытных законодателей, послушно выполняющих каждое его требование. Мы хотим создать автономную судебную систему, состоящую из профессиональных судей, которые не зависели бы в политическом отношении от главы государства и не были бы вынуждены угодничать перед ним, так как это могло бы поставить демократию под угрозу. Мы хотим установить равновесие властей, так чтобы демократия, представляющая собой социальное равновесие, не была бы вынуждена поддерживать это равновесие при помощи абсолютной власти одного человека, с одной стороны, и вооруженной силы армии — с другой.

146. Для выполнения этой задачи мы снова прибегнем к технической помощи, которую предложила нам во время последних выборов Организация американских государств. Эффективность этой помощи была уже доказана в прошлом и будет снова доказана на этот раз, когда у нас в распоряжении будет больше времени, чем тогда.

147. Доминиканская Республика, 70 процентов населения которой составляют крестьяне, не может и дальше оставаться глухой к духовной и материальной бедности, которая является уделом этого большинства населения, до сих пор еще не получившего никаких благ от социального прогресса, достигнутого в ходе двадцатого столетия. Доминиканский крестьянин, так же как и крестьяне большинства братских стран Латинской Америки, все еще обречен на тяготы постоянной жизни в поле. Его труд отдан на откуп системе, ведущей к увековечению его нищеты, проявляющей безразличие к его невежеству и болезням и эксплуатирующей его иллюзии посредством лживых обещаний, щедро раздаваемых одним кандидатом за другим, которые, прийдя к власти, игнорируют эти обещания или откладывают их выполнение в долгий ящик.

148. Практическое и скорейшее обеспечение элементарной справедливости для работника полей, от чьего труда зависит настоящее и будущее Доминиканской Республики, должно быть достигнуто в период правления того гражданского правительства, которое сегодня ответственно за судьбы моей страны. На нем лежит священный долг перед народом, который 20 декабря прошлого года отдал свои голоса не за какого-то отдельного человека или политическую партию, а за реформы экономического и социального строя страны, которые принесли бы страдающим массам не только свободу от ненависти, но также и возможность надлежащим образом питаться, иметь свой кров над головой, обрабатывать свой собственный клочок земли и давать образование своим детям. К несчастью, выполнение этих обещаний оказалось отложенным, вместо них последовала целая серия политических авантюр, вдребезги разбивших надежды доминиканского народа.

149. Если нынешнее правительство хочет оправдать себя перед историей, оно должно без всякой демагогии сделать все необходимое для восстановления веры доминиканского народа в свою способность достичь лучшей жизни на широком пути представительной демократии. Следует подчеркнуть, что продвижение к этой цели будет замедлено, если сохранятся в силе политические и экономические санкции, явившиеся результатом определенных международных деклараций. Однако я должен категорически заявить, что нынешнее правительство пренебрежительно твердой решимости мобилизовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для осуществления законного стремления доминиканского

народа избавить свою страну от положения экономического сателлита.

150. В качестве первого шага, продиктованного нашей решимостью безотлагательно приступить к работе, я с этой всемирной трибуны обращаюсь с официальной просьбой к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, чтобы эта Организация немедленно оказала нам помощь, предоставив специалистов, которые могли бы как можно скорее выехать в Санто-Доминго для изучения законодательных мер, принятие которых могло бы оказаться необходимым для того, чтобы гарантировать крестьянам моей страны минимальную компенсацию за их труд. Я бы хотел выдвинуть идею о том, что точно так же, как рабочий имеет гарантированную минимальную зарплату за свой рабочий день, крестьянин, который не может ограничить свой рабочий день определенным количеством часов из-за не зависящих от него факторов, тоже должен иметь гарантию того, что, когда будет собран урожай, он в результате своих усилий получит возможность обеспечить мало-мальски приличную жизнь для себя и своей семьи.

151. Латинская Америка, где преобладает сельское хозяйство, должна незамедлительно откликнуться на отчаянный призыв громадного большинства крестьян, чью судьбу нельзя больше оставлять ни в руках тех, кто эксплуатировал их в прошлом, ни в руках современных мечтателей, которые пытаются устранить несправедливость при помощи пустых слов и легкомысленных обещаний.

152. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы разъяснить позицию Доминиканской Республики в области внешней политики, суть которой была изложена в заявлении главы государства при его вступлении в должность и состоит в следующем:

«Теперь, когда по всей стране обеспечено абсолютное спокойствие и полное осуществление власти триумvirата, председателем которого я имею честь являться, я хотел бы высказаться по очень важному вопросу внешней политики, которой будет придерживаться доминиканское правительство и которая в целом характеризуется непоколебимой решимостью уважать все международные обязательства, принятые от имени Республики. В рамках межамериканской системы мы постоянно будем заботиться об укреплении наших связей с братскими странами Америки и об усилении Организации американских государств — этой региональной организации, которая столь неуклонно и эффективно приходила на помощь нашей стране в моменты глубочайшей смуты. Таким образом, окажется возможным выполнить те программы, которые были приняты для претворения в жизнь идей хартии Пунта-дель-Эсте, так чтобы «Союз ради прогресса» мог ускоренными темпами оказать помощь в деле улучшения жизненного уровня доминиканско-

го народа. Это является первейшей целью триумвирата, который убежден в срочной необходимости реконструкции экономической и социальной жизни нашей страны, с тем чтобы можно было обеспечить для подавляющего большинства народа максимальные возможности улучшения условий жизни. Говоря об этом экономическом и социальном аспекте обязательств, принятых в Пунта-дель-Эсте⁴, мы хотим также упомянуть и об обязательствах, принятых в результате восьмого консультативного совещания министров иностранных дел, которое также имело место в Пунта-дель-Эсте⁵. Всеми имеющимися в его распоряжении средствами триумвират будет оказывать западному миру полное содействие как в Организации Объединенных Наций, так и на всех международных конференциях, имеющих отношение к будущему Америки».

153. В заключение своего выступления я напомню, что, хотя в нынешний трудный момент своей истории Доминиканская Республика не имеет дипломатических отношений с правительствами стран Латинской Америки, она не забывает братских уз, связывающих ее со всей латиноамериканской расой, которая так много выстрадала именно потому, что ей не хватало взаимопонимания, необходимого среди родственных народов, для того чтобы они могли взять свою судьбу в свои собственные руки.

154. Санто-Доминго, являющийся исторической колыбелью и гордостью Латинской Америки, сожалеет, что он лишен возможности приветствовать латиноамериканские правительства, ибо последние еще не признали официально наше правительство, однако он с энтузиазмом и глубоким душевным волнением простирает свои объятия ко всем народам Америки, которые являются ныне и пребудут в дальнейшем оплотом христианской цивилизации.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов, пожелавших выступить в общих прениях, исчерпан. Некоторые делегаты хотят воспользоваться своим правом на ответ, и я предоставляю теперь слово представителю Сомали.

156. Г-н ДААР (Сомали) (*говорит по-английски*): Я вынужден еще раз взять слово, чтобы исправить некоторые неточности, содержащиеся в заявлении, сделанном представителем Соединенного Королевства в порядке использования права на ответ (1237-е заседание).

157. Он утверждал, что моя делегация не упомянула о Римской конференции. Как вы помните, моя делегация не имела намерения вдаваться в детали этой проблемы, а лишь отвечала на

заявление министра иностранных дел Соединенного Королевства от 27 сентября 1963 года (1219-е заседание). Но поскольку делегация Соединенного Королевства поставила данный вопрос в центр внимания, я должен обрисовать истинное положение дел в отношении проблемы Северного пограничного района.

158. Мы участвовали в Римской конференции, преисполненные искренним желанием достичь компромисса и примирения, но, к сожалению, мы не встретили взаимности со стороны делегации Соединенного Королевства, которая использовала Римскую конференцию в целях окончательного уклонения от всякой ответственности в деле разрешения проблем Северного пограничного района.

159. На этой конференции делегация Соединенного Королевства, соглашаясь с тем, что Сомалийская Республика заинтересована в будущем Северного пограничного района, предложила чтобы дальнейшие переговоры велись между нами и Кенией.

160. Мы самым тщательным образом рассмотрели это предложение и на следующий же день изложили на конференции наши взгляды в отношении этого предложения. Мы поставили делегацию Соединенного Королевства в известность о том, что мы приветствуем признание с ее стороны наших интересов в отношении Северного пограничного района, и, со своей стороны, согласились с тем, что данная проблема является спорной.

161. Мы пошли даже еще дальше и в принципе согласились с предложением Соединенного Королевства о проведении переговоров между нами и Кенией. Вместе с тем мы сообщили делегации Соединенного Королевства, что, поскольку конференция признала спорность проблемы Северного пограничного района, наша точка зрения сводится к тому, что впредь до окончательного разрешения этой проблемы и в качестве временной меры управление данной территорией должно быть передано либо Организации Объединенных Наций, либо совместной сомалийско-кенийской администрации. Это предложение было полностью отвергнуто делегацией Соединенного Королевства. Тем не менее мы выразили надежду на то, что при зрелом размышлении делегация Соединенного Королевства согласится с нашим предложением, руководствуясь тем же духом примирения и взаимных уступок, которым руководствовались мы, внося это предложение. Да и сейчас еще мы по-прежнему оставляем наше предложение в силе в ожидании, что оно все же будет принято Соединенным Королевством.

162. Делегация Соединенного Королевства заверила нас вчера, что у Соединенного Королевства нет намерения принимать одностороннее решение по вопросу о Северном пограничном районе. Однако мне непонятно, каким образом можно совместить эту декларацию правительства Соединенного Королевства с посылкой им

⁴ Специальная сессия Межамериканского экономического и социального совета на уровне министров, проходившая в Пунта-дель-Эсте с 5 по 17 августа 1961 года.

⁵ Восьмое консультативное совещание министров иностранных дел американских государств в Пунта-дель-Эсте, проходившее с 22 по 31 января 1962 года.

в указанный район независимой комиссии в составе одного нигерийца и одного канадца для выяснения желаний местного населения относительно его будущего. Каковы истинные мотивы направления в Северный пограничный район этой комиссии, если Соединенное Королевство, как явствует из вчерашнего заявления, не имело ни малейшего намерения действовать, исходя из ее выводов, которые, кстати, свидетельствуют о том, что 87 процентов населения высказываются за объединение с Сомалийской Республикой? Напрашивается единственно возможное заключение: Соединенное Королевство намеревалось при помощи таких шагов ввести нас и население данного района в заблуждение, а также выиграть время для того, чтобы создать в этом районе ситуацию, чреватую взрывом.

163. Представитель Соединенного Королевства сослался также на Конференцию в Аддис-Абебе. В этой связи мне хотелось бы лишь сказать следующее. Приняв активное участие в разработке хартии Организации африканского единства, мы, разумеется, полностью ее поддерживаем. С нашей точки зрения, позиция моей страны по разбираемой проблеме ни в малейшей мере не противоречит этой хартии.

164. Хартия Организации африканского единства прямо и безоговорочно признает право всех народов Африки на самоопределение и свободу. Ведь главы государств и правительств стран Африки, собравшиеся в Аддис-Абебе для создания этой организации, как раз и были движимы общим стремлением расчислить и ликвидировать позорное наследие, оставленное колониализмом. Быть может, делегации Соединенного Королевства слышать это и в новинку, но народ Северного пограничного района находится в числе тех африканских народов, на которые распространяется хартия Организации африканского единства.

165. Делегация Соединенного Королевства обвиняет нас в использовании резких выражений, потому что мы говорим правду. Называя политику Соединенного Королевства двуличной, мы были уверены, что правильно характеризуем эту политику, и это подтверждает вчерашняя позиция Соединенного Королевства, пытавшегося объяснить, что в этом вопросе оно поддерживает точку зрения Конференции в Аддис-Абебе. Мы приветствуем поддержку Соединенным Королевством этой африканской Конференции, но в таком случае нам кажется странным то, что это правительство отказывает народу Северного пограничного района в праве на самоопределение под неубедительным предлогом, что страны, подписавшие хартию африканского единства, не одобрили бы принятие Соединенным Королевством одностороннего решения, если бы оно удовлетворило ясно и недвусмысленно выраженные стремления народа Северного пограничного района. Ведь в то же время именно правительство Соединенного Королевства вопиющим образом нарушает резолюции Конференции в

Аддис-Абебе, поставляя оружие расистскому белому правительству Южной Африки и упорно продолжая позорную защиту правительства белого меньшинства в Южной Родезии.

166. Мы считаем, что Соединенное Королевство несет всю полноту ответственности за разрешение данной проблемы потому, во-первых, что правительство Соединенного Королевства приняло решение учинить протекторат над Северным пограничным районом, а затем территориально присоединить его к колонии Кения, и, во-вторых, именно Соединенное Королевство установило принципы управления этой территорией и ее населением, включающие ясное признание отделения его от Кении и ее населения. Совершенно ясно, таким образом, на ком лежит ответственность. Именно Соединенное Королевство присоединило Северный пограничный район к Кении, и поэтому на нем лежит неизбежное обязательство ликвидировать незаконную узурпацию территории Северного пограничного района.

167. Мы стремимся лишь к тому, чтобы народу Северного пограничного района было предоставлено право на самоопределение, записанное в Уставе Организации Объединенных Наций, точно так же, как мы добиваемся этого права для всей остальной части человечества, все еще находящейся под гнетом колониализма.

168. Наконец, нужно прямо сказать, что рискованное обыкновение Соединенного Королевства постоянно обходить вопрос и оставлять положение неизменным не может никого удовлетворить. В наших глазах, так же как и в глазах населения данного района, такая политика представляет собой лишь дальнейшее проявление колониальной несправедливости и жестокости.

ПУНКТ 77 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Нарушение прав человека в Южном Вьетнаме (продолжение) *

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору из числа тех, кто желает воспользоваться своим правом на ответ в связи с пунктом 9 повестки дня, я должен объявить Генеральной Ассамблее следующее.

170. В соответствии с полномочиями, предоставленными мне Генеральной Ассамблеей на ее 1234-м пленарном заседании в отношении принятия мер по письму главы специальной миссии Республики Вьетнам от 4 октября 1963 года с приглашением его правительства направить в ближайшее время во Вьетнам представителей ряда государств — членов Организации Объединенных Наций, я сформировал миссию в составе представителей следующих государств-членов: Афганистана, Бразилии, Цейлона, Коста-Рики, Дагомеи, Марокко и Непала.

* Перенесено с 1234-го заседания.

171. Правительствами этих государств были назначены следующие лица, призванные представлять их в составе этой миссии: от Афганистана — г-н Абдул Рахман Пезвак, от Бразилии — г-н Сержио Корреа Да Коста, от Цейлона — г-н Сенерат Гуневардене, от Коста-Рики — г-н Фернандо Волио Хименес, от Дагомеи — г-н Луис Игнасио-Пинто, от Марокко — г-н Ахмед Таиби Бенхима и от Непала — г-н Матрика Прасад Коирала.

172. Председателем миссии будет г-н Пезвак, представитель Афганистана.

173. Как указано в письме от 4 октября 1963 года, цель данной миссии состоит в том, чтобы посетить Республику Вьетнам и на месте установить факты о положении в этой стране в области взаимоотношений между правительством Республики Вьетнам и вьетнамской буддийской общиной.

174. Генеральный Секретарь поставил меня в известность о том, что расходы, связанные с поездкой этой миссии, составят примерно 33 600 долларов. Миссия должна выехать как можно скорее, чтобы ее доклад мог быть представлен нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

175. Представитель Таиланда просил предоставить ему слово в связи с этим объявлением.

176. Г-н ДЖАЙЯНАМА (Таиланд) (*говорит по-английски*): Спешу заверить делегатов Ассамблеи, что, хотя в руках у меня кипа бумаг, я отниму у них лишь пару минут их ценного времени.

177. Во второй половине дня в четверг 8 октября 1963 года (1234-е заседание), когда были возобновлены прения по вопросу о нарушении прав человека в Южном Вьетнаме после временного перерыва, длившегося более двадцати минут, заседание почти сразу же было опять прервано, так что моя делегация даже не успела попросить слова. Я хотел бы сказать лишь следующее.

178. Делегация Таиланда весьма положительно относится к тем документам, которые были подготовлены и распространены делегацией Цейлона с целью облегчить обсуждение вопроса о нарушении прав человека в Южном Вьетнаме. Однако мы хотели бы сделать одно замечание по поводу содержащейся в этих документах схематической карты. Мы понимаем, что эта карта составлена лишь для того, чтобы приблизительно показать географическое положение стран района Юго-Восточной Азии. Все же мы не можем не указать этой Ассамблее на то, что пограничная линия между Таиландом и дружественной соседней страной Малайзией передвинута на этой карте на несколько сот миль вверх, так что даже столица Таиланда Бангкок почти попадает в пределы малайзийской территории.

179. Моя делегация полностью отдает себе отчет в том, что делегация Цейлона, руководитель

которой является моим личным другом, подготавливая и распространяя упомянутые документы, была движима добрыми намерениями. Однако мы хотели бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на неточность, содержащуюся в схематической карте в отношении малайзийско-тайландской пограничной линии. Мы не сомневаемся, что эта ошибка вкралась случайно и что делегация Цейлона первой согласится с теми замечаниями, которые я только что сделал с единственной целью исправить допущенную неточность.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем ораторам, которые просили дать им возможность воспользоваться своим правом на ответ. Очередность выступлений будет определяться в порядке поступления просьб о предоставлении слова.

181. Г-н КОМЭИ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам за предоставленную моей делегации возможность кратко ответить, в порядке использования права на ответ, на ряд заявлений, сделанных в ходе этих прений представителями арабских стран и содержавших резкие нападки и угрозы по адресу моей страны, которые идут совершенно вразрез с более мягким и примирительным тоном данной Ассамблеи. Высказывания, о которых я говорю, представляли собой попытку вынести на наше обсуждение так называемую палестинскую проблему, и поэтому я должен с самого начала со всей ясностью заявить, что для Организации Объединенных Наций, так же как и для нас, такой проблемы вообще не существует.

182. Уже давно наша Организация рассмотрела вопрос о том, что следует делать с подмандатной территорией Палестиной. Этот вопрос был окончательно и бесповоротно разрешен в первые послевоенные годы. В 1947 году Организация Объединенных Наций отклонила арабские притязания на всю эту страну и признала за еврейским народом право на независимое государственное существование на территории своей древней родины. В 1948 году вновь образованное государство Израиль отразило нападение вторгшихся арабских армий, и это был первый случай, когда Совету Безопасности пришлось иметь дело с открытой агрессией и нарушением резолюций Организации Объединенных Наций силой оружия.

183. В 1949 году, то есть четырнадцать лет тому назад, Израиль был принят в члены Организации Объединенных Наций, и с тех пор он установил нормальные отношения более чем с 80 различными странами во всех частях земного шара.

184. Мы находимся здесь не для обсуждения вопроса о нашем праве на существование. Наше существование является непреложной реаль-

ностью. Что же тогда представляет собой израильско-арабская проблема, стоящая перед Организацией Объединенных Наций в современном мире в 1963 году? Прежде всего, это конфликт между государствами, или, точнее говоря, продолжающаяся воинственность группы государств — членов Организации Объединенных Наций против другого государства-члена со всеми опасностями, которые отсюда вытекают для мира в нашем районе земного шара и во всем мире.

185. Министр иностранных дел Израиля г-жа Меир в своем заявлении в ходе общих прений 2 октября 1963 года (1224-е заседание) со всей трезвостью обратила внимание мировой общественности на эту опасность и призвала к ослаблению напряженности и к достижению мирного урегулирования разногласий на основе переговоров. Ассамблея слышала, в каком тоне был отвергнут этот призыв. Лишь вчера министр иностранных дел Египта (1236-е заседание) призвал к тому, что он назвал алжирским разрешением вопроса, и указал, что его страна окажет поддержку таким новым попыткам разрешить политические разногласия посредством насилия и кровопролития.

186. Я хотел бы указать ему, что Израиль — не Алжир. Само собой разумеется, что Израиль также и не Йемен, на чьей земле сейчас сражается иностранная оккупационная армия.

187. Весьма странным и удручающим обстоятельством является то, что он вместе с тем хочет, чтобы Израиль открыл свои границы, для того чтобы в страну устремился поток враждебно настроенных палестинских арабов из соседних стран. Несомненно, он хотел бы создать таким образом более благоприятные условия для желаемого им «алжирского» разрешения вопроса. Он ханжески ссылается на резолюции Организации Объединенных Наций; интересно, какие же резолюции Организации оправдали бы подобные действия?

188. Такого рода угрозу, которая в той или иной форме повторяется в каждом арабском заявлении, не стоило бы вообще принимать всерьез, если бы не некоторые тревожные факторы. С помощью подобных заявлений в умах арабского населения Среднего Востока, в том числе и самих беженцев, намеренно поддерживается и культивируется мечта о военном захвате, идея решения вопроса силой оружия. Более того, такая политика проводится странами, которые навдвигаются самым современным оружием уничтожения.

189. Поэтому основной вопрос, стоящий перед Организацией Объединенных Наций, — это, совершенно очевидно, вопрос о войне или мире. И уже в рамках этого вопроса стоит вопрос о гуманном отношении к группе беженцев — о том, чтобы содействовать их ассимиляции и помочь им найти себе новый дом и новую жизнь для самих себя и своих семей.

190. Каков же наилучший и наиболее конструктивный путь разрешения этих взаимосвязанных проблем — проблемы обеспечения мирного существования соответствующих государств и проблемы устройства беженцев? Само собой разумеется, что бесплодные и бесполезные словопрения в этих стенах, в то время как на Среднем Востоке накапливается оружие — это далеко не лучший путь. Мы полагаем, что мы знаем лучший путь и что этот путь — путь Организации Объединенных Наций.

191. Пусть соответствующие государства установят контакты друг с другом и предпримут искренние и добросовестные усилия, для того чтобы найти общую почву и разрешить свои разногласия за столом переговоров. Никто не будет обманываться на этот счет и считать такой путь коротким или легким. Однако не существует никакого другого пути, отвечающего нашим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций, действительным нуждам наших народов по обеим сторонам границы и надеждам всего человечества на построение такого мира, в котором сила уже не сможет больше являться средством национальной политики.

192. В упомянутом мною заявлении министр иностранных дел моей страны г-жа Меир призвала к принятию на Ближнем и Среднем Востоке такого кодекса поведения, в силу которого все государства нашего района обязались бы уважать политическую независимость и территориальную целостность своих соседей, не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не прибегать к угрозам силой и к применению силы, не проводить воинственную политику и не совершать воинственных действий, стремиться разрешать споры мирными средствами и осуществлять разоружение на основе переговоров. Каждое из арабских заявлений, прозвучавших с тех пор с этой трибуны, только подчеркивало срочную необходимость осуществления призыва г-жи Меир. Изложенные в нем политические принципы целиком и полностью соответствуют духу нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Если бы со стороны арабских ораторов можно было услышать положительный ответ, чувство облегчения и надежды наполнило бы сердца сидящих в этом зале, а над Средним Востоком занялась бы заря светлого дня.

193. Несмотря на все тревожные аспекты нынешней ситуации, мы верим в приход этого светлого дня и ожидаем, что Организация Объединенных Наций и каждая входящая в нее миролюбивая страна окажут полную моральную и политическую поддержку новому призыву о разрывании искреннего и плодотворного израильско-арабского диалога.

194. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Индии г-жа Пандит сказала:

«В этой связи нас весьма глубоко огорчает наблюдающаяся за последнее время бесприн-

ципная тенденция водить дружбу с прежними врагами и искать с ними странных союзов для сговора во имя агрессии».

195. Я вынужден воспользоваться своим правом на ответ, так как не подлежит сомнению, что представитель Индии клеветает на мою страну. Хотелось бы спросить, идет ли здесь речь о Китае, как о прежнем враге Пакистана, с которым Пакистан теперь водит дружбу? Если это так, то я попросил бы представителя Индии представить доказательства враждебных отношений Пакистана с Китаем.

196. Со времени возникновения Китайской Народной Республики в конце 1949 года Пакистан имел корректные и дружественные взаимоотношения с этой страной. Мы признали Китайскую Народную Республику в 1950 году, примерно в одно время с Индией и Соединенным Королевством. Мы голосовали за допуск Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций в 1950 году и в последующие годы. В 1954 году наша страна стала участницей Манильского пакта, известного под названием СЕАТО, но так как это был чисто оборонительный договор против агрессии, наши отношения с Китайской Народной Республикой продолжали развиваться вполне нормально.

197. В 1956 году премьер Чжоу Энь-лай по приглашению пакистанского правительства посетил Пакистан, и премьер-министр Пакистана нанес ответный визит в порядке такого же жеста вежливости и доброй воли. В декабре 1960 года, за два года до возникновения китайско-индийского конфликта в октябре прошлого года, Пакистан предложил провести демаркацию общей границы между китайской провинцией Синьцзян и смежными районами, оборона которых лежит на ответственности Пакистана. Китайская Народная Республика проявила готовность заключить пограничное соглашение. В мае 1962 года были завершены предварительные формальности, а сами переговоры начались в Пекине еще до того, как произошло столкновение между Китаем и Индией в пограничных районах Северо-Востока и в Ладаке.

198. Разве свидетельствует история отношений между Пакистаном и Китаем о том, что эти две страны были врагами и стали друзьями лишь после возникновения китайско-индийского конфликта в прошлом году?

199. В приведенном мною высказывании представитель Индии допустил инсинуацию против Пакистана, обвинив его в поисках «странных союзов для сговора во имя агрессии». Я попросил бы представителя Индии представить доказательства наличия таких «странных союзов». Не имеется ли здесь случайно в виду заключенное в прошлом году пограничное соглашение или же соглашение о торговле и воздушном сообщении? Какне имеются у Индии доказательства «сговора во имя агрессии»? Я уже сказал, что ни в

какой такой сговор мы не вступали; если бы мы в него вступили, мы бы воспользовались возможностью напасть на Индию в октябре прошлого года, когда Индия находилась в состоянии конфликта с Китаем. Мы этого не сделали; и все же Индия, вместо того чтобы оценить мирную позицию и добрососедские намерения Пакистана, обвиняет Пакистан в «сговоре во имя агрессии».

200. Из утверждений представителя Индии явствует, что в своем стремлении к господству и гегемонии в районе Индийского океана Индия не может примириться с фактом существования небольших независимых государств на своих границах и не желает признавать за ними право на независимую внутреннюю и внешнюю политику. Всего лишь несколько лет тому назад, когда по всей Индии из конца в конец раздавался приветственный клич «чини-хинди бхай бхай», что означает «китайцы и индийцы — братья», Пакистан обвиняли в недружественном отношении к брату Индии, Китайской Народной Республике, и в том, что он как член СЕАТО вступил в направленную против Китая коалицию.

201. Ныне, когда отношения между Индией и Китаем перестали быть братскими, Пакистан обвиняют в том, что он переменял свое враждебное чувство по отношению к Китаю на чувство дружбы. Это болезненное метание из стороны в сторону небезынтересно с психологической точки зрения. Боюсь, что оно свидетельствует о параноидном состоянии. Иначе почему бы Индия стала требовать от своих соседей, чтобы они регулировали свои отношения с третьими странами в соответствии с вывихами и выкрутасами ее собственных отношений с ними? Дело заключается в том, что Индия не желает признать, что ее соседи как равноправные суверенные государства вправе иметь свое собственное независимое суждение и строить свои отношения с другими странами в своих собственных интересах и в интересах международного мира и безопасности. Не является ли это завуалированным притязанием Индии на сюзеренитет над своими малыми соседями и проявлением неоколониализма в его наиболее коварной форме?

202. Представитель Индии г-жа Пандит далее сказала:

«Примечательно, что участники этого сговора так спелись между собой, что одна из сторон называет совершаемую другой стороной неприкрытую агрессию «иллюзорной», как это имело место на данной Ассамблее всего несколько дней тому назад».

Очевидно, г-жа Пандит имеет в виду мой ответ на ее утверждения на заседании Ассамблеи 30 сентября 1963 года. Как известно Генеральной Ассамблее, агрессия имеет как правовой, так и фактический аспект. Какой принцип международного права был нарушен с возникновением военных действий между Индией и Китаем

в октябре прошлого года? Является ли линия Макмагона юридической границей? Правительство Индии утверждает, что является. Китайская Народная Республика отрицает это. Кстати сказать, законность линии Макмагона отрицалась также и ее предшественником, Китайской Республикой.

203. Можно ли сказать, что державы, осуществлявшие в Коломбо свои добрые услуги с целью мирного урегулирования конфликта между Индией и Китаем, вынесли свое решение по выдвинутому Индией обвинению Китая в агрессии? Насколько нам известно и насколько мы понимаем, еще не установлено, кто именно совершил в октябре прошлого года агрессию. И уж во всяком случае собственное мнение Индии не может здесь являться окончательным решением, пусть даже сама Индия и убеждена в собственной непогрешимости.

204. На 1221-м заседании представитель Индии г-жа Пандит заявила от имени своего правительства, что она категорически отвергает мое утверждение, что центральная проблема в Кашмире — это проблема самоопределения. Разрешите мне напомнить ей заявление премьер-министра Индии в Учредительном собрании Индии 25 ноября 1947 года:

«Проблема Кашмира состоит в том, должно ли его будущее определяться принуждением и неприкрытым насилием или же волей народа».

Не отвергает ли представитель Индии также и это заявление?

205. Г-жа Пандит коснулась происхождения кашмирского спора и утверждала, что факты, относящиеся к происхождению этого спора, ставят Пакистан в затруднительное положение. Она говорила об актах «грабежа, поджога, насилия и убийства», которые якобы были совершены представителями племен, проникших в Кашмир через территорию Пакистана. Однако она полностью обошла молчанием акты грабежа, поджога, насилия и убийства, совершенные феодальным деспотом, магараджей Кашмира, и тысячекратно умноженные в ходе предпринятой им кампании геноцида против своего собственного народа, тем самым деспотом, власть которого, как утверждает Индия, является источником ее суверенитета над Кашмиром. Разрешите мне процитировать сообщение лондонской газеты «Таймс» от 10 октября 1947 года, где говорилось, что «силы Догры, возглавляемые лично магараджей, систематически истребляют 237 тысяч мусульман, если только последним не удастся бежать в Пакистан».

206. Представитель Индии дает свою собственную версию резолюций по кашмирскому вопросу, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций. Согласно этой версии на Пакистане якобы лежит обязанность осуществить безоговорочный и односторонний отвод своих вооруженных сил из Кашмира. Однако в дейст-

вительности суть этих резолюций состоит в том, что обязанность отвода обеими сторонами их вооруженных сил является взаимной, причем предусматривается, что отвод должен быть совершен одновременно. Кроме того, этот отвод должен регулироваться заключенным между сторонами соглашением о перемирии. А между тем именно Индия постоянно отказывается сотрудничать в выработке этого соглашения и условий его осуществления. И после этого она обвиняет Пакистан в невыполнении резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана!

207. Представитель Индии утверждает, что суверенитет Индии над Кашмиром является абсолютным, полным и неоспоримым. Не так давно в этих самых стенах нам приходилось слышать подобные утверждения относительно неоспоримого суверенитета Франции над Алжиром, и мы все еще продолжаем слышать их со стороны Португалии. Эти «неоспоримые» притязания на суверенитет не только оказались оспоренными, но и были подорваны неодолимой силой принципа самоопределения, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций.

208. Но из заявления представителя Индии явствует, что Индия, так сказать, заполучила доказательство своих притязаний на суверенитет из самого факта вовлечения в конфликт с Китаем в Ладаке. Признаюсь, мне трудно комментировать такого рода заявление, потому что единственный вывод, который можно из него сделать, состоит в том, что Индия сочла нужным спровоцировать Китай на конфликт, чтобы тем самым подкрепить свое право на Кашмир.

209. Далее, представитель Индии ратует против принципа самоопределения:

«Однако он не относится к данному случаю, так как неприменим к части народа. Он относится ко всем тем территориям, народы которых силой оружия или по прихоти истории оказались под властью чужеземной державы. Если бы политика самоопределения применялась к частям конституционно созданных государств, большинство из них развалилось бы. Оправдание самоопределения в многонациональном сообществе может означать лишь распад государства. И позвольте мне также добавить, что большинство новых государств в Азии и в Африке относится к этой категории. Я рискну предположить, что именно поэтому Организация Объединенных Наций так решительно пыталась предотвратить отделение Катарги под предлогом самоопределения» (1221-е заседание, пункт 216).

210. Делегаты Ассамблеи, несомненно, примут к сведению предпринятую здесь попытку опорочить принцип самоопределения, привязав его к вопросу об отделении Катарги. Вопрос о Катарге не имел ничего общего с самоопределением.

Наоборот, целью отделения Катанги было лишить конголезский народ права на самоопределение. Если бы г-н Чомбе принял меры к выяснению желаний населения Катанги, то большинство племен, населяющих эту провинцию, несомненно, высказалось бы против отделения. Фактически же он, как и магараджа Кашмира, пытался противопоставить праву народа на самоопределение свой собственный произвол. Мы надеемся, что представитель Индии воздержится в дальнейшем от попыток проводить аналогии там, где их нет и в помине.

211. В отношении же утверждения о том, что право на самоопределение неприменимо к части народа и что если бы оно применялось к отдельным частям конституционно образованных государств, это привело бы к развалу большинства из них, позвольте мне напомнить представителю Индии, что народ Кашмира не является частью народа Индии. Равным образом Кашмир не составляет часть конституционно образованного государства Индия. Разрешите мне напомнить представителю Индии заявление, сделанное премьер-министром Индии в индийском парламенте 31 марта 1955 года:

«Хотя Кашмир и является проблемой в отношениях между Индией и Пакистаном, он не является вещью, которой Индия и Пакистан могли бы перебрасываться, ибо у него есть своя собственная душа и своя собственная индивидуальность».

212. Я напомню представителю Индии также и заявление премьер-министра Индии от 2 января 1952 года:

«Кашмир принадлежит кашмирскому народу. Если народ Кашмира скажет нам, чтобы мы ушли, я без колебаний распоряжусь об уходе из Кашмира».

Что же касается, с позволения сказать, довода о том, что Индия является многонациональным государством, целостность которого не должна нарушаться в результате применения принципа самоопределения, то при логическом его развитии можно было бы найти новое оправдание существованию всякого рода империалистических институтов. Он мог бы означать недопустимость ликвидации империй.

213. Далее представитель Индии ссылается на теорию «двух наций», на основе которой был произведен раздел Британской Индии на Индию и Пакистан. Это вовсе не теория, а реальный факт, коренящийся в истории нашего субконтинента на протяжении тысячи лет. Его логическое следствие — а именно то, что индусы и мусульмане имеют право на свой собственный суверенитет в тех районах, где они составляют большинство — было принято как Индией, так и Пакистаном.

214. Это не означало какого-либо разделения по категориям гражданства между индусами и мусульманами ни в Индии, ни в Пакистане. Делая

этот вопрос предметом спора, индийские лидеры лишь пытаются поставить под сомнение принцип образования Пакистана, делая, таким образом, невозможным установление нормальных отношений между двумя нашими странами.

215. Несмотря на это, мы приветствуем высказывание представителя Индии относительно стремления наладить дружбу и сотрудничество с моей страной. Пакистан всегда демонстрировал самое искреннее стремление к мирному сотрудничеству ради счастья и процветания нашего субконтинента. Как я уже говорил 30 сентября 1963 года (1220-е заседание), наш народ не обречен каким-то законом природы на жизнь в постоянной нищете. Мы готовы совместно उपотреблять наши таланты и ресурсы на дело устройства лучшей жизни нашему народу: народу Индии и народу Пакистана. Какие огромные и блестящие перспективы могут открыться, если только Индия откажется от своей агрессии в Кашмире и даст возможность несчастному народу этого раздираемого раздорами района получить свою долю общих благ в качестве народа, самостоятельно определившего свою судьбу.

216. Пакистан настойчиво стремится к достижению этой благородной цели мирными средствами. К сожалению, Индия упорно держит народ Кашмира в состоянии рабства. Разбейте тюремные цепи, освободите кашмирский народ — и этим вы заслужите дружбу и расположение Пакистана. Поступив так, Индия стала бы еще более великой. Она тем самым действительно содействовала бы установлению мира и спокойствия на нашем субконтиненте.

217. Пакистан по своему размеру составляет одну треть Индии. Поэтому мы, исходя из любых соображений, приветствовали бы полную разрядку напряженности и жесточенности в отношениях между нами. Пакистан всегда стремился к установлению сердечных отношений со своими соседями, но для установления таких отношений было бы разумно разрушить тот барьер несправедливости и агрессии, который разделяет нас в Кашмире и который был воздвигнут Индией в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций и ее собственных торжественных обязательств.

218. Сотрудничество не может основываться на одних лишь словах. Оно покоится на реальных делах и позитивных поступках. Пусть же слова Индии соответствуют ее делам. Тогда Индия и весь мир увидят, с какой готовностью Пакистан откликнется на конструктивный жест признания международных норм справедливости и права.

219. Г-н ЧАКРАВАРТИ (Индия) *(говорит по-английски)*: 30 сентября 1963 года (1221-е заседание) после вторичного выступления министра иностранных дел Пакистана мы зарезервировали за собой право на ответ. Однако мы воздерживались от использования этого права в надежде, что тем самым мы положим конец бес-

плодным дебатам. Теперь, когда министр иностранных дел Пакистана счел нужным выступить с новыми нападениями, мы вынуждены ответить ему, как бы это ни было для нас неприятно.

220. В нашем заявлении в ходе общих прений мы ни словом не упомянули о Кашмире. Я полагаю, что право на ответ возникает в результате каких-то сделанных заявлений или когда вы резервируете за собой право на ответ в своем предшествующем заявлении. Насколько мне известно, министр иностранных дел Пакистана не зарезервировал за собой никакого дальнейшего права ответить на заявление, сделанное главой моей делегации 30 сентября. Он счел возможным выступить с ответом продолжительностью добрых двадцать пять минут, а после этого он сегодня под занавес вновь подогрел эти дебаты еще одним таким же выступлением. Не знаю, мог ли он с точки зрения процедуры снова поднимать данный вопрос в порядке права на ответ.

221. Однако я начну с его первого утверждения, что нападение и впрямь является «иллюзорным». Здесь я был более чем удивлен, когда он взял на себя смелость оспаривать правомерность линии Макмагона.

222. Всем известно, что Пакистан отделился, когда Британская Индия получила независимость. Я полагаю, что оба наши правительства — по крайней мере, наше правительство — связаны в порядке правопреемства договорами, заключенными британским правительством. Если Пакистан считает, что он в данном случае не является правопреемником и не связан договорами, заключенными британским правительством, пусть он заявит об этом. Однако, к сожалению, не такова его позиция в отношении линии Дюрана, которая во времена Британской Индии являлась границей на западе. Было бы весьма интересно и мне, и другим, если бы Пакистан заявил, что линия Дюрана не в большей степени является пограничной линией, чем линия Макмагона.

223. В прошлый раз министр иностранных дел Пакистана сказал — во избежание недоразумений я резервирую право на ответ: «вот почему Индия хочет, чтобы Пакистан прекратил свою воображаемую агрессию; вот почему Индия хочет, чтобы Китайская Народная Республика прекратила свою мифическую агрессию» (1221-е заседание, пункт 258). Весь мир, Восток и Запад, за исключением небольшого числа стран вроде Пакистана, признает, что Китайская Народная Республика совершила ничем не оправданную и преднамеренную агрессию против Индии. Одно из двух: либо министр иностранных дел Пакистана исключительно несведущ в отношении фактической стороны дела, либо его представление об агрессии в корне отличается от того, что понимают под агрессией другие. Совершенно естественно, что Индия продолжает настаивать на отказе от агрессии. По странному совпадению в тот же самый день, 30 сентября

1963 года, когда здесь выступал министр иностранных дел Пакистана, в газете «Вашингтон пост» появилось следующее:

«Агрессивные индийцы напали в прошлом году на Китай, тогда как весь пограничный спор мог бы быть легко разрешен, если бы индийцы «захотели сесть за стол переговоров». Что это — голос Пекина? Ничего подобного; это слова спикера парламента Пакистана Мохаммеда Афзала Чима, сказанные им во время интервью в бейрутском аэропорту. Увы, эти слова являются выражением официальной политики, как дает понять пакистанское посольство в Вашингтоне.

Если исходить из этой фантастической логики, как бы взятой из приключений Алисы в стране чудес, китайские солдаты, оккупировавшие большие куски территории, которую Индия считает своею, — это всего лишь мирные туристы, выискивающие редкие образцы местной флоры».

224. Что касается Кашмира, то единственное, что я должен сказать, сводится к следующему. Министр иностранных дел Пакистана цитировал выступления премьер-министра Индии и представителей Индии в Совете Безопасности, дабы показать, что Индия согласилась на проведение плебисцита лишь после создания необходимых для этого условий и восстановления нормальной жизни.

225. Но как раз это и говорила в прошлый раз г-жа Пандит, руководитель моей делегации: мы согласились провести плебисцит при соблюдении некоторых конкретных условий. Именно потому, что Пакистан не выполнил этих условий, плебисцит не мог состояться и теперь уже более не возможен, так как изменилась ситуация.

226. Доктрина *rebus sic stantibus* применима к бессрочным договорам. Если министр иностранных дел Пакистана хочет сказать, что резолюция Совета Безопасности, с которыми Индия согласилась, являются договорами, то, к сожалению, я не могу с ним согласиться. Они являются обязательствами, которые мы приняли на себя на вполне определенных условиях, и уже в момент их принятия мы ясно и недвусмысленно заявляли, что мы не будем ими связаны, если эти условия не будут выполнены. Все это не имеет ничего общего с заключением договора.

227. Министр иностранных дел Пакистана сказал, что Пакистану Кашмир не нужен; он добивается лишь самоопределения для Кашмира. Мне остается только привести слова президента Пакистана, который в декабре 1959 года заявил: «Кашмир жизненно важен для Пакистана не только в политическом, но также и в военном отношении». «...Кашмир является для нас вопросом жизни и смерти». Кому же нам верить — президенту Пакистана или министру иностранных дел?

228. Министр иностранных дел Пакистана говорил о шейхе Мохаммеде Абдулле как о великом вожде Кашмира. Он, наверное, забыл, что как раз этот самый вождь Кашмира, лидер крупнейшей политической партии Кашмира, вместе с правителем Кашмира утвердил присоединение Кашмира к Индии. После этого он в течение шести лет продолжал оставаться лидером правящей партии и премьер-министром Кашмира. Но в течение всего этого периода правительство Пакистана, в том числе и сменившие друг друга премьер-министры, называли его не иначе, как квислинггом. Поэтому нам теперь приятно узнать, что Пакистан ныне признает, что шейх Абдулла был великим вождем Кашмира.

229. Но когда шейх Абдулла допустил несколько неправильных шагов, правящая партия выбросила его за борт, а когда выяснилось, что он нарушил законы страны, против него пришлось возбудить судебное преследование.

230. Я не хочу называть руководящих деятелей и известных патриотов в других странах, которые впоследствии стали играть иную роль и были казнены или изгнаны, но да будет мне позволено напомнить министру иностранных дел Пакистана, что в 1958 году был изгнан один из бывших президентов его собственной страны и что несколько премьер-министров и министров Пакистана были подвергнуты аресту и тюремному заключению. Суд над шейхом Абдуллой — это справедливый и открытый суд, и шейх Абдулла, как и всякий другой обвиняемый, пользуется правом прибегнуть к услугам любого адвоката по своему желанию и из любой страны мира. В качестве его защитника уже выступил один известный английский адвокат. Однако его дело находится еще в стадии рассмотрения, и в настоящий момент я не могу сказать ничего больше.

231. Могут ли политические лидеры или иные граждане Пакистана рассчитывать на справедливое судебное разбирательство, этот вопрос нас не должен касаться. Однако поскольку министр иностранных дел Пакистана сам заговорил об этом, мы можем лишь выразить наше глубочайшее сожаление, что такой высокоуважаемый патриот и признанный лидер, как хан Абдул Гаффар Хан, этот благородный борец за дело независимости Индии, который был примером для всех нас, томится в пакистанской тюрьме, куда он, кстати говоря, был брошен без всякого суда, почти с самого момента образования Пакистана.

232. Теперь я перехожу к вопросу об инфильтрации. Достаточно всякого сожаления, что министр иностранных дел Пакистана, вместо того чтобы попытаться дать объяснение приведенным в прошлый раз цифрам переписи населения в Индии и Пакистане, которые убедительно опровергают утверждения о выселении индийских мусульман, сейчас пошел еще дальше и обвиняет нас в геноциде. За период с 1951 года по 1961 год мусульманское население Индии возросло на

25,6 процента по сравнению с общим увеличением населения Индии на 21,5 процента. Уж не это ли, по его мнению, говорит о геноциде? Пусть делегаты Ассамблеи сами решат этот вопрос.

233. Министр иностранных дел Пакистана выразил желание, чтобы была назначена комиссия по расследованию. Однако по поводу чего должно производиться расследование? Привел ли он хоть какие-нибудь доказательства выселения индийских мусульман? Он даже не соизволил ответить на наши доводы. Он также не соизволил дать никаких объяснений относительно того, почему численность индусов в Восточном Пакистане за последнее десятилетие остается по существу на одном и том же уровне. Естественный прирост населения за это время должен был составить примерно два с четвертью миллиона человек. Если министр иностранных дел Пакистана не согласен с нашим объяснением, что два с четвертью миллиона индусов были изгнаны из Восточного Пакистана, то не соблаговолит ли он предложить какое-либо иное рациональное объяснение? Уж не удалось ли Пакистану разработать исключительно эффективную систему планирования состава семьи, о которой мечтают во всем мире? Если это так, то почему же тогда эта система применяется только лишь в отношении индусов?

234. Министр иностранных дел Пакистана хотел создать впечатление, будто Индия отказывается от обсуждения этой проблемы инфильтрации. Однако факты свидетельствуют об обратном, и они хорошо известны пакистанскому министру иностранных дел. Индия стремилась обсудить с Пакистаном проблему инфильтрации и найти разрешение вопроса, имея в виду вполне понятные возражения Индии против допуска незаконных иммигрантов из Пакистана, равно как и обоснованное желание Пакистана избежать административных осложнений, связанных с возвращением таких пакистанских граждан. Уже в самом начале индо-пакистанских переговоров о Кашмире и по другим связанным с этим вопросам в Равалпинди 29 декабря 1962 года руководитель индийской делегации упомянул об этой проблеме. Делегация Пакистана, которую возглавлял министр иностранных дел, упорно отказывалась рассматривать какой-либо иной вопрос, кроме Кашмира, вплоть до марта 1963 года, когда Пакистан предложил созвать отдельное совещание министров для рассмотрения вопроса об инфильтрации. Индия с готовностью согласилась, но столкнулась с необычным требованием со стороны Пакистана, который претендовал на право предрешать состав индийской делегации на этих переговорах. Тогда правительство Индии предложило провести переговоры на официальном уровне, на что Пакистан дал свое согласие во время калькуттского раунда переговоров; однако когда переговоры возобновились в Карачи, делегация Пакистана не проявила никакого желания обсуждать такие во-

просы, до тех пор пока не будет разрешен кашмирский вопрос. Индия снова предложила Пакистану провести переговоры по этому вопросу через обычные каналы. Теперь очередь за Пакистаном, пусть он ответит на это предложение.

235. В этой связи позвольте мне привести выдержку из статьи, помещенной в лондонском журнале «Экономист» от 5 декабря 1963 года и написанной корреспондентом, который недавно был в Пакистане:

«Субконтинентальная стратегия нанесения булавочных уколов Индии нашла свое последнее выражение на границе между Ассамом и Восточным Пакистаном. Индия давно уже жалуется на «инфильтрацию» из Восточного Пакистана, в результате которой, по некоторым сведениям, в Индию просочилось с 1951 года полмиллиона человек. Возможно, что это переселение в большей мере является показателем царящей в Восточном Пакистане нищеты, чем холодного политического расчета из Равалпинди. Когда же несчастных эмигрантов возвращают обратно через границу, Пакистан начинает утверждать, что Индия стремится изгнать мусульман из Ассама».

Найдется ли еще более убедительное подтверждение тому, что я здесь говорил?

Г-н Соса Родригес (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

236. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Моя делегация до сих пор еще не выступала на этой сессии Ассамблеи, да и сейчас, при использовании нашего права на ответ, я постараюсь быть возможно более кратким.

237. Некоторые делегации, которые приняли участие в только что закончившихся прениях, сочли возможным осуждать мою страну, нисколько не смущаясь тем, что их слова противоречат реальной действительности. В намерения моей делегации не входит вдаваться в детали, хотя бы уже потому, что мы и раньше слышали подобные утверждения и дали на них наш ответ. Нет смысла снова отвечать на те же самые старые обвинения, но, поскольку другие настойчиво повторяют их, у нас не остается иного выбора, как в свою очередь повторить, что мы их отвергаем как совершенно не обоснованные. Более того, нам непонятны мотивы тех, кто выдвигает такие обвинения, которые уже были опровергнуты многочисленными доказательствами, представленными беспристрастными наблюдателями и даже специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций. Мы открыли широкий доступ на наши территории для всех, кто без предвзятости желает выяснить для себя действительное положение вещей.

238. На семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи мы доказали нашу добрую волю и искрен-

ность, согласившись на предложение делегации Соединенных Штатов Америки, чтобы мы приняли в Анголе и Мозамбике назначенных Председателем Генеральной Ассамблеи лиц, которые должны были бы представить свой доклад, и не по нашей вине это предложение не получило осуществления. В июле текущего года мы направили индивидуальные приглашения каждому из четырех африканских государств, которые послали свои делегации в Совет Безопасности; мы пригласили их посетить португальские территории в Африке и обещали предоставить им все возможности для изучения положения в этих территориях. Начиная с мая текущего года мы предлагали африканским государствам, особенно имеющим с нами общие границы, направить компетентных наблюдателей для получения информации на месте. Мы продолжаем надеяться, что эти сделанные со всей искренностью предложения будут приняты, ибо мы твердо верим, что, когда истина станет известной, она восторжествует.

239. В такое время, когда вошло в моду искажать относящиеся к нам факты и делать основанные на извращении действительности выводы, требуется исключительное мужество, для того чтобы говорить правду. Поэтому мы считаем своим долгом выразить наше особое уважение министру иностранных дел Испании г-ну Фернандо Мариа Кастиелья за его благородную речь, произнесенную с этой трибуны 24 сентября 1963 года (1213-е заседание). Верный лучшим традициям своей великой страны, он без колебания проявил к моей стране справедливое отношение, в котором нам отказывают другие. Среди этих других нам особенно больно видеть тех, кто не только достаточно хорошо нас знает, но даже и унаследовал от нас многие достоинства, которыми они сами справедливо гордятся, — достоинства многорасового общества.

240. Никто не радуется более, чем португальская нация, когда в Генеральной Ассамблее и в других местах произносятся речи в поддержку многорасового общества. Каждый раз, когда это происходит, мы снова убеждаемся, что в конечном счете та структура общества, создателями и пионерами которой мы являемся, завоевывает признание как правильная структура для человеческого общества в настоящем и в будущем. Это признание является для нас источником законной гордости и удовлетворения, тем более, что те, кто еще вчера осуждал Португалию за проводимую ею политику многорасового общества, ныне находятся в числе наиболее активных приверженцев многорасового общества. Мы не хотим сомневаться в их искренности, но вместе с тем нам непонятно, каким образом эти новоявленные защитники многорасового общества могут ничтоже сумняшеся призывать к переориентации нашей политики, подрывая тем самым то многорасовое общество, которое составляет португальскую нацию. Нам не понятно, как можно содействовать созданию многорасового

общества, стараясь разрушить один из наилучших образцов расового мира и гармонии и уважения к человеческому достоинству, реальность которого была еще раз убедительнейшим образом продемонстрирована в ходе недавнего трехнедельного визита в Анголу президента Португальской Республики.

241. Так как мы не хотели бы думать, что похвалы многорасовому обществу, раздающиеся ныне во многих кругах, являются не больше, как пустыми словами, нам хотелось бы знать, каким образом эти похвалы можно примирить с поощрением расовых конфликтов в Португальской Африке. И тем не менее такое поощрение, к сожалению, имеет место. Быть может, это происходит из-за непонимания истинного значения принципа многорасовости. Это и неудивительно, если принять во внимание, что это понятие является для многих новым и что его смысл не осознан еще во всей полноте. Но поскольку мы, португальцы, следовали этому идеалу в течение многих столетий, мы можем разъяснить, что многорасовое общество, как о том говорит само наименование, исключает господство или эксплуатацию со стороны одной расы по отношению к другой, обеспечивает гарантии против этих зол и предусматривает для представителей всех рас равные права, обязанности и возможности во всех областях деятельности, включая и политическую деятельность, то есть равную свободу для всех в рамках истинной расовой демократии. Вот почему для нас, португальцев, всякие разговоры о расовом большинстве или меньшинстве лишены смысла. Мы не подсчитываем и не различаем наших граждан по цвету кожи или расовой принадлежности, и весь наш народ, независимо от цвета кожи или расы, обща идет к одной и той же цели, руководимый одним и тем же идеалом; каждый у нас занимает то положение, к которому он лучше всего подготовлен, причем возможности подготовки все более умножаются, с тем чтобы каждый мог принимать все большее участие в осуществлении великой задачи достижения всеобщего благополучия. Вот почему мы не следовали примеру стран, имевших отдельные избирательные округа для белого и цветного населения в своих территориях. Вот почему, когда другие имели сегрегированное обслуживание, сегрегированные клубы и даже сегрегированные жилые кварталы, мы не проводили таких разграничений. Те, кто проводил политику такого расового разделения, были вынуждены покинуть те территории, где они утверждали себя в качестве господствующей расы. Но нам претит сама идея господствующей расы. Во всех частях нашего государства мы все равны, будь то европейские португальцы в Африке или африканские португальцы в Европе. И это отнюдь не является нашим недавним изобретением, придуманным с учетом веяний перемен. В равной мере это не является каким-то статичным положением, как иной раз утверждают. В действительности, современные веяния перемен — в той мере, в какой они направлены на

ликвидацию господствующих рас и эксплуатируемых порабощенных рас и содействуют созданию многорасового общества — по необходимости имеют то направление, которое мы указали еще пять столетий тому назад и по которому мы продолжаем динамично следовать, добиваясь неуклонного прогресса во всех областях человеческой деятельности.

242. Я намеренно ответил нашим критикам в общем плане. Я даже не назвал их по имени, ибо нам хотелось бы думать, что они, возможно, сами стали жертвами той атмосферы, которая была создана в нашей Организации. На таком большом форуме, как Генеральная Ассамблея, часто возникают процессы возбуждения и торжества, которые мешают независимости суждений. В отношении большинства наших критиков мы готовы дать именно такое благоприятное для них толкование занятой ими по отношению к нам позиции.

243. Но когда к этому хору присоединяется индийская делегация, мы не можем не указать, что эта делегация представляет страну, которая совершила агрессию и продолжает пользоваться незаконными плодами этой агрессии, в то время как население захваченных территорий — население Гоа, Дамана и Диу — страдает под жестоким ярмом Индийского Союза. И как заявил индийский представитель Совету Безопасности в день вторжения, этот акт был совершен независимо от того, «есть Устав или нет Устава, есть Совет или нет Совета».

244. Следует напомнить, что на помощь Индийскому Союзу пришла одна великая держава, противопоставившая свое вето большинству голосов Совета Безопасности. Укрепив, таким образом, свои позиции незаконной оккупации иностранных территорий — я повторяю, иностранных территорий, — Индийский Союз стал осуществлять произвольные мероприятия, направленные на порабощение беззащитного населения, подлинный голос которого не может достичь внешнего мира. Тем не менее о его трагической судьбе рассказали иностранные журналисты, посетившие эти территории после вторжения, а также тысячи граждан Гоа, Дамана и Диу, которые нашли прибежище в Лиссабоне и в других частях Португалии, несмотря на то что их денежные средства заморожены, а их собственности грозит конфискация со стороны оккупирующей державы.

245. Моя делегация считает своим долгом привлечь внимание нашей Организации к приглушенным стонам населения, доносящимся из Гоа, Дамана и Диу. Возможно, индийские делегаты снова выйдут на эту трибуну, чтобы попытаться создать дымовую завесу из оскорбительных эпитетов и софизмов. Однако вопрос абсолютно ясен. Независимо от того, рассматривать ли его с точки зрения международного права или морали, с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций или даже резолюций Гене-

ральной Ассамблеи, невозможно уйти от того факта, что здесь налицо явная вооруженная агрессия и порабощение населения против его воли — односторонний акт грубого насилия, который не может быть санкционирован ни по каким нормам цивилизованного поведения. До тех пор пока не восстановлена справедливость, вопрос о Португальской Индии не может отпасть и тем более он не может быть ликвидирован никакими сговорами или незаконными процедурами.

246. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что в столь поздний час я беру слово и злоупотребляю терпением собравшихся здесь делегатов, однако сегодня вечером здесь решил выступить представитель израильских властей, стремясь оставить за собой последнее слово, чтобы его замечания были опубликованы в ряде стран всеми информационными службами, находящимися в руках международного сионизма. Я не хочу, чтобы у него осталось чувство удовлетворения от того, что последнее слово осталось за ним. Правда, он может ответить мне, если того пожелает, но я думаю, что собранные им в его речи бездоказательные аргументы не изменят положения.

247. Только что представитель израильских властей, пожелав ответить некоторым арабским представителям, которые совершенно ясно говорили о палестинском вопросе, сказал, что палестинского вопроса не существует. Это утверждение абсолютно ложно и не имеет под собой никаких оснований. Палестинский вопрос существует, и я хотел бы напомнить г-ну Комэю, что он забыл о том, что один из пунктов повестки дня называется «Доклад Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ». Уже само это наименование доказывает реальность существования палестинского вопроса. Более того, палестинский вопрос стоит в повестке дня Совета Безопасности. Он фигурирует в годовом докладе Генерального Секретаря Генеральной Ассамблеи и в ежегоднике Организации Объединенных Наций и отнюдь не исчез из всех публикаций Организации.

248. Поэтому нельзя утверждать, что раз уже Израиль является членом Организации Объединенных Наций — и если бы зашел вопрос о том, как Израиль стал государством-членом, то многое можно было бы подвергнуть критике, но я не хочу отнимать время у делегатов Ассамблеи и не стану касаться этого вопроса, — то отсюда следует, что палестинский вопрос перестал существовать. Этот вопрос, я повторяю, существует, и мы по-прежнему уверены, что вопрос заключается не в арабско-израильских или израильско-арабских отношениях; налицо палестинский вопрос и судьба народа Палестины. Это народ, имеющий свои собственные права и свои собственные справедливые требования, народ, для которого возникает коренной вопрос о вос-

становлении справедливости. Консультировались ли с ним, когда решался палестинский вопрос? Нет, не консультировались. Следовательно, палестинский вопрос не разрешен.

249. Да будет мне позволено напомнить г-ну Комэю и всем присутствующим здесь представителям государств — членам Организации Объединенных Наций, что в соглашениях об общем перемирии, подписанных Израилем с четырьмя арабскими странами в 1949 году, содержится статья, в которой предусматривается, что эти соглашения останутся в силе до мирного урегулирования палестинского вопроса. Я повторяю, до мирного урегулирования палестинского вопроса, а не до завершения так называемых переговоров между арабами и Израилем.

250. Г-н Комэй, пытавшийся воспользоваться неосведомленностью присутствующих здесь делегатов, чтобы представить им в качестве реальной действительности нечто несуществующее — для Израиля привычны подобные маневры и беспочвенные утверждения, — твердит, что у него здесь кругом друзья. Однако пусть все наши друзья, которые присоединились к нам в Организации Объединенных Наций с 1956 года в результате процесса деколонизации, спросят г-на Комэя, поддерживал ли Израиль этот процесс, когда азиатские и африканские государства боролись за его осуществление в Четвертом комитете и в Генеральной Ассамблее.

251. Могу заверить вас, что в это время Израиль поддерживал другую сторону. Израиль боролся на стороне империализма и колониализма. Израиль боролся на стороне колониализма, чтобы помешать представленным здесь ныне арабским странам получить независимость. Израиль никогда не обнаруживал желания, чтобы Тунис и Марокко стали независимыми; протоколы Первого комитета и Генеральной Ассамблеи подтверждают это.

252. Израиль никогда не поддерживал Алжира, хотя сегодня представитель Израиля критиковал заявление нашего коллеги г-на Фавзи, министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики, который сказал (1236-е заседание), что борьба арабского народа Палестины сходна с борьбой алжирского народа. Прежде чем говорить, что Израиль — не Алжир, г-н Комэй лучше бы сказал нам здесь сегодня, поддерживал ли его предшественник дело Алжира в Генеральной Ассамблее или в Первом комитете.

253. Поэтому утверждать, что Израиль — это не Палестина, значит делать необоснованное заявление. Точно так же, как был и есть алжирский народ, боровшийся за свою независимость, есть и палестинский народ, который борется за свою независимость, за признание своих прав на независимость и самоопределение.

254. То, что в 1948 году, когда Организация Объединенных Наций выработала свою знаменитую Всеобщую декларацию прав человека, и в

1960 году, когда она выработала свою знаменитую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, существовал народ, страдавший и все еще страдающий, о котором многие забыли, а именно арабский народ Палестины, противно праву и справедливости. За этим народом должно быть признано право на самоопределение, ибо, если право на самоопределение существует, оно должно существовать для всего мира.

255. Следовательно, выходить на эту трибуну и утверждать, что арабские страны, мол, бряцают оружием и придерживаются, как сказал г-н Комэй, идеи решения спора силой оружия, выходить и делать такое заявление — это не что иное, как попытка извратить факты. Арабские страны, представители которых здесь выступали, не имели никакого намерения бряцать оружием; они хотели бы, чтобы победил голос разума, справедливости, равенства и честности.

256. Палестинский вопрос не может быть разрешен тем путем, о котором говорит г-н Комэй. Стоящая перед нами проблема не сводится, как он утверждал, к вопросу «войны или мира»; нет, «справедливость или несправедливость» — вот в чем заключается проблема. И первый шаг в деле установления справедливости должен состоять в признании права арабского населения на самоопределение и в разрешении арабам вернуться домой. Фальшивым является утверждение о том, что Израиль — это не Алжир и не Йемен.

257. Я не хочу больше задерживать внимание Ассамблеи, но я хочу сказать, что палестинский вопрос касается прежде всего арабского населения Палестины. Права этого населения должны быть признаны. Толковать о переговорах за круглым столом и утверждать в связи с начавшимся в этом году ослаблением напряженности, особенно после подписания Московского договора, что арабы идут наперекор общей тенденции — это значит просто не признавать фактов. Действительное же положение вещей сводится к следующему.

258. Кто, спрашивается, до сих пор использовал силу, несмотря на существование соглашений о перемирии, подписанных одновременно арабскими государствами и Израилем и запрещающих использование силы? Я могу откровенно и искренне сказать вам, что это были не арабы, а Израиль. Кто был на стороне империализма в 1956 году во время тройственной агрессии против Египта? Израиль. Арабы не нападали на Израиль. Кто вдохновлял все попытки империализма помешать арабам осуществить свои законные чаяния? Я имею в виду не только арабов Палестины, но и всех, кто составляет арабскую нацию. Их вдохновлял Израиль, Израиль, который, как я говорил в моем заявлении в прошлый вторник (1233-е заседание), является аванпостом империализма на Среднем Востоке.

259. Поскольку г-н Комэй решил сегодня выступить, я должен ему прямо сказать, что прежде чем можно будет говорить о мире, должно быть налицо этот самый мир; прежде чем можно будет говорить о мирных предложениях, должно быть налицо соблюдение соглашений о перемирии. Протоколы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи покажут, что агрессором всегда был Израиль. Израиль не может победить просто тем, что его представители будут подниматься на эту трибуну и произносить слова, которые завтра, быть может, будут воспроизведены в большинстве утренних газет, тогда как слова представителей арабских стран воспроизводятся редко; Израиль не может одержать победу при помощи красивых фраз. В конечном счете восторжествует истина.

260. Сэр Сенерат ГУНЕВАРДЕНЕ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я хочу заверить моего уважаемого друга и коллегу представителя Таиланда, что делегация Цейлона никогда не имела намерения оспаривать территориальную целостность дружественного государства Таиланд. И тем более делегация Цейлона не намеревалась передать часть территории Таиланда дружественному государству Малайзия. Неточная схема уже изъята. Я сожалею о случайно допущенной ошибке. Я уже ранее принес извинения делегации Таиланда.

261. Г-н АЛАЙНИ (Йемен) (*говорит по-английски*): Отвечая представителю израильских властей, я хотел бы привлечь внимание к двум моментам. Во-первых, когда мы говорим об алжирском разрешении палестинского вопроса, мы имеем в виду как раз то, что сам народ Палестины будет продолжать борьбу за обретение вновь своей родины и своих прав, разумеется, с помощью Организации Объединенных Наций и всех свободолюбивых народов мира, включая, конечно, его братьев-арабов.

262. Мы не видим в этом ничего странного. Арабские государства не имеют никаких отношений с сионистскими властями, так что между нами и ими вообще не возникает никаких таких якобы существующих проблем. Весь этот вопрос, таким образом, является вопросом о палестинском народе и его стране. Вот почему мы считаем, что, пока народ Палестины не обретет вновь свои права и свою родину, перед Ассамблеей будет стоять палестинский вопрос.

263. Во-вторых, что касается его упоминания о моей стране, то я лишь хочу сказать представителю сионистских властей, что иностранными оккупантами и захватчиками являются сионисты в Палестине. Сыны Объединенной Арабской Республики находятся в Йемене, в своей стране и среди своих братьев. Хотя представитель сионистских властей упорно утверждает, что они являются иностранными гражданами, я бы хотел еще раз сказать, что они пришли в Йемен в соответствии с взаимным соглашением между нашими двумя правительствами для от-

ражения угроз и опасностей, исходящих от иностранцев.

264. Г-н БХУТТО (Пакистан) (*говорит по-английски*): Довольно странно, что представитель правительства Индии оспаривает право делегации Пакистана воспользоваться своим правом на ответ. Представитель Индии начал свое заявление с того, что у Пакистана, мол, нет этого неотъемлемого права, которое признано Уставом, процедурными правилами и всей практикой Организации Объединенных Наций. Это — неотъемлемое право каждого государства-члена и обязанность каждой страны перед своим народом.

265. В моем общем политическом заявлении от 30 сентября 1963 года (1220-е заседание) я лишь в кратких и, объективно говоря, ничуть не вызывающих выражениях коснулся основного спора и вопроса депортации мусульман из штатов Ассам и Трипура. Кашмир представляет собой для Пакистана вопрос принципиальной важности. Он — главная причина розни между Индией и Пакистаном. Поэтому раз мы считаем, что споры подлежат разрешению между государствами в мирном порядке и в соответствии с нормами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций, моей обязанностью было упомянуть об этом споре. И именно индийская делегация в лице своего руководителя сочла нужным вступить в словесную перепалку, в полемике и сделала целый ряд высказываний по кашмирскому и другим вопросам, а также затронула моменты, относящиеся целиком и полностью к внутренней юрисдикции Пакистана. Поэтому опять-таки моим долгом перед моей страной, перед нашей Организацией и перед всем миром было представить факты так, как они есть. Представитель Индии сегодня оспаривал мое право на это. Здесь нашло свое проявление отношение правительства Индии к спорам и вопросам, которые его непосредственно касаются. Когда дело идет о спорах между другими странами, Индия всегда берет на себя роль проповедника и поучает другие страны, ведущие между собой споры, каким образом надо эти споры разрешать; но когда какой-нибудь спор затрагивает Индию, она отказывается другой стороне в праве даже упоминать об этом споре или использовать право на ответ. К сожалению, Индия упорствует в таком отношении к спорам, которое не дает возможности урегулировать их на основе переговоров, на основе взаимопонимания и на основе взаимного согласования.

266. Ставшее традицией вмешательство Индии в дела других стран настолько велико, что сегодня представитель Индии заявил, что индусское население Пакистана должно бы было увеличиться на два с четвертью процента, и просто удивительно, мол, что это население не увеличилось на два с четвертью процента. Правительство Индии теперь хотело бы указывать другим государствам, насколько должно возрастать за определенный период времени их население;

оно желает вмешиваться в осуществление гражданами другой страны их супружеских прав. Разве не говорит это о стремлении правительства Индии вмешиваться в дела, целиком и полностью подпадающие под внутреннюю юрисдикцию других государств. У нас живет 10 миллионов индусов в Восточном Пакистане и около миллиона в Западном Пакистане. Теперь мы слышали, как правительство Индии заявляет нам, что это население недостаточно велико и что оно должно было возрасти на два с четвертью процента. В соответствии с требованием представителя Индии я передам это моим властям, и мы попытаемся пойти навстречу Индии этим путем и другими путями, с тем чтобы добиться взаимного урегулирования, основанного на общем взаимопонимании между государствами.

267. Представитель Индии сегодня и 30 сентября 1960 года упоминал также о существующей в Пакистане системе правления, противопоставляя ее системе правления в Индии. Представитель Индии говорил об Индии как о демократическом государстве и утверждал, что в Пакистане демократии нет, а раз демократии в Пакистане нет, то население Кашмира не должно иметь права на самоопределение. Это весьма странная логика, понять которую мы отказываемся. Что касается демократии в Индии, то я не собираюсь детально обсуждать этот вопрос, ибо какое мне дело до того, какая существует в Индии форма или система правления. Равным образом я не намерен цитировать высказывания индийских лидеров относительно того, существует или не существует в Индии демократия, или же относительно того, что индийская система правления представляет собой демократию только по форме, а по существу — диктатуру. Я не буду ссылаться на существующие на этот счет доказательства. Я лишь приведу слова президента Республики Индия, сказанные им, согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», 1 октября 1963 года. Президент Республики Индии, этот большой мыслитель, сказал:

«У нас сегодня в Индии имеется не подлинная демократия, а лишь фальшивая демократия. Если бы мы были действительными демократами — а я могу сказать, что таковыми мы не являемся, — то не было бы столь широко распространенного недовольства и недоброжелательства».

Это заявление относительно того, какого сорта демократия существует в Индии, было сделано главой государства Индии всего лишь несколько дней тому назад.

268. Затем нам вменяют в вину, что я протестовал с этой трибуны против тюремного заключения великого кашмирского лидера шейха Мохаммеда Абдуллы. Для того чтобы оправдать заключение в тюрьму шейха Абдуллы, представитель Индии сказал, что на том или ином этапе Пакистан называл шейха Абдуллу квислингом.

Но вопрос ведь не в том, как на том или ином этапе Пакистан называл шейха Абдуллу. Разве шейх Абдулла томится в тюрьме потому, что мы называли его квислингом? Это очень интересная ситуация. Шейха Мохаммеда Абдуллу, великого лидера народа Кашмира, вот уже десять лет гноят в тюрьме. Правда, над ним идет, с позволения сказать, суд. Здесь индийцы опять-таки ухитряются поддерживать видимость демократии при наличии по сути дела диктатуры и произвола. Нам говорят, что шейх Мохаммед Абдулла находится под судом — под судом, который продолжается в течение десяти лет! До сих пор из 3000 свидетелей было опрошено лишь 30. Должно быть, это очень сложный судебный процесс и для его завершения потребуется время, но когда он закончится — этого не можете сказать ни вы, ни я, ибо терпение индийского народа хорошо известно в истории. Этот суд будет продолжаться бесконечно. Когда-нибудь шейх Абдулла добьется правосудия: ведь в процессе, по которому имеется 3000 свидетелей, уже дали показания целых тридцать свидетелей!

269. Я говорю об этом несправедливом тюремном заключении шейха Мохаммеда Абдуллы не потому, что мы хотим вмешаться во внутренние дела Индии; я говорю об этом потому, что шейх Мохаммед Абдулла не является гражданином Индии. Его гражданство еще только подлежит установлению. Поэтому я имею право говорить о тюремном заключении шейха Мохаммеда Абдуллы. Однако индийский представитель — опять-таки по логике, которую лучше могут понять индийцы, — в порядке защиты или в порядке ответа говорил о тюремном заключении пакистанского гражданина хана Абдулы Гаффар Хана. Ввиду того что последний является пакистанским гражданином, этот вопрос относится исключительно к внутренней компетенции Пакистана, и Индия не имеет права касаться его. Брат хана Абдулы Гаффар Хана был недавно, вплоть до 1955 года, главным министром одной из наших провинций. Но ведь он сам был противником создания Пакистана. Так или иначе, Индия не имеет права касаться вопроса о тюремном заключении человека, который не является гражданином Индии или жителем территории, о которой идет спор.

270. Извращение истины опять-таки достигло своей кульминационной точки, дошло до крайности, когда несколько минут тому назад нам заявили, будто я сказал, что мы считаем линию Макмагона спорной. На этом примере можно видеть, каковы справедливость и добросовестность, проявляемые Индией при анализе ситуации, ибо едва я успел сойти с трибуны, как последовало это полнейшее искажение истины. Ничего подобного я не говорил. Я лишь сказал, что индийское правительство считает линию Макмагона разграничительной линией между Индией и Китаем и что Китайская Народная Республика отрицает это. Я сказал, что спор возник потому, что правительство Индии при-

знает ее в качестве имеющей юридическую силу разграничительной линии между Индией и Китаем, а Китайская Народная Республика не признает ее в качестве таковой. Можно ли понять мое заявление в том смысле, что Пакистан высказал свое мнение о линии Макмагона?

271. Нам заявили, что Индия ни слова не сказала о Кашмире, а так как Индия ничего не сказала о Кашмире, то и нашей неременной обязанностью также было ничего не говорить о Кашмире. Для Индии очень удобно помалкивать о Кашмире. Яснее ясного, почему Индия не хотела бы разговора о Кашмире: ведь Индия захватила Кашмир, держит Кашмир в рабстве и пытается скрыть факты о положении в Кашмире от всего мира. Индия не хочет, чтобы был пролит свет на эту неприятную для нее проблему, тогда как наш долг перед нашим собственным народом и перед народом Кашмира заключается в том, чтобы напомнить о кашмирской проблеме.

272. Если бы народ Кашмира осуществил свое право на самоопределение и если бы вопрос был урегулирован, я бы тоже не стал говорить о Кашмире. Таким образом, Индия не проявила доброй воли, умолчав о Кашмире.

273. Но нас все же упрекают в том, что, вместо того чтобы ответить на жест доброй воли, мы стали говорить о Кашмире и вступили в диалог по данному вопросу. Кроме того, против Пакистана было сегодня выдвинуто еще одно оскорбительное обвинение.

274. Представитель Индии обвинил Пакистан в беспринципном поведении, в том, что он водит дружбу с прежними врагами и ищет странных союзов для сговора и агрессии, и сказал, что министр иностранных дел Пакистана, представляющий здесь свою страну, не вправе пользоваться своим правом на ответ.

275. Теперь разрешите спросить вас, г-н Председатель, таким ли должно быть поведение Индии; если то, что говорит Индия, представляет собой указания, с которыми мир должен соотноситься, то тогда, боюсь, справедливость никогда в действительности не будет достигнута.

276. Этот вопрос связан и с другими важными моментами. Не следует забывать, что китайско-индийский конфликт имел место в районе Ладака. Ладак является частью Кашмира. Ладак территориально подразделяется на три района: Скарду, Каргил и Ладак. Военные столкновения происходили в Ладаке. Ладак является частью Кашмира, а Кашмир представляет собой спорную территорию. И при всем том представитель Индии, предъявляющий злоешие обвинения, тем не менее утверждает, что мы не вправе воспользоваться нашим правом на ответ.

277. Вопрос заключается не только в осуществлении народом Кашмира его неотъемлемого права на самоопределение, в отношении чего

Индия приняла на себя торжественные обязательства. Трагедия приняла тем более печальный оборот, что этот несчастный народ Кашмира, который не имеет ни малейшего отношения к спорам гигантов, столкнувшихся ныне между собой, стал полем битвы в столкновении Индии с Китаем. Если бы многострадальному народу Кашмира было разрешено осуществить свое право на самоопределение и если бы к настоящему времени он уже определил свою судьбу, он не был бы втянут в теперешнее столкновение, которое его по сути дела совершенно не касается, ибо Кашмир в действительности не является частью Индии. Индия ведет свою войну с китайцами в Ладаке, являющемся частью Кашмира, превратив, таким образом, население Кашмира в подопытных свинок. Эти мирные люди, которые всегда жили в своей стране в мире и спокойствии, сегодня стали жертвами конфликта, который их никак не касается. Если бы они осуществили свое право на самоопределение и решили стать частью Пакистана, они бы жили в Пакистане так же мирно, как и остальное население Пакистана.

278. Это тем более усугубляет происходящую сейчас трагедию. В это столкновение двух гигантов совершенно незачем было вовлекать прекрасную Кашмирскую долину.

279. Нам также было заявлено, что доктрина *rebus sic stantibus* применима к договорам, но ведь договор — тоже обязательство. Это обязательство, принятое государством. Нам заявляют, что резолюции Организации Объединенных Наций можно попирать; резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи можно де попирать, потому что есть различие между договором и обязательством. Это говорит о полнейшем и вопиющем пренебрежении к Уставу Организации Объединенных Наций. Недавно было заявлено, что, мол, есть Устав или нет Устава, но когда Индия предпринимает свою агрессию, то независимо ни от какого международного права это не должно никого касаться. Мир должен согласиться с тем, чего хочет Индия, и международное право тут недействительно. Страшно слушать такие речи, из которых вытекает, что доктрина *rebus sic stantibus* означает, что вы вполне можете нарушать свое слово в Организации Объединенных Наций в отношении резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, хотя, быть может, вы и не можете нарушать свое слово в отношении договоров.

280. Таким образом, сегодня нам заявили, что если дело идет об Организации Объединенных Наций — будь то Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, — принятые государствами обязательства можно и не выполнять. Как же нам тогда дальше действовать, раз Организация Объединенных Наций уже не является более форумом для разрешения и урегулирова-

ния споров? В Организации Объединенных Наций принимаются обязательства, которые затем подтверждаются и повторяются премьер-министром страны, а через несколько лет нам заявляют, что это вовсе не такие обязательства, к которым надлежит относиться с уважением, и повсему они не являются подлежащими выполнению торжественными обещаниями.

281. Это повергает мир в состояние серьезного замешательства. Это говорит о полнейшем отсутствии всякого уважения к Организации Объединенных Наций. Это сделало бы тщетными и бесполезными все наши усилия построить лучший мир с помощью Организации Объединенных Наций. Такие высказывания вызывают у нас серьезное беспокойство.

282. Говорилось также, что Пакистан не выполнил-де резолюций Организации Объединенных Наций. Мы здесь неоднократно повторяли, что вопрос о том, кто выполнил и кто не выполнил резолюции, должен решаться третьей стороной. Мы по-прежнему стремимся к разрешению этого достойного всяческого сожаления спора через посредство Организации Объединенных Наций или на основе какого-либо иного приемлемого принципа международного права. Неужели это неразумная позиция? Если Индия обвиняет нас в невыполнении резолюции, мы говорим: пусть Организация Объединенных Наций или какая-либо иная беспристрастная международная организация определит, выполнили ли мы резолюции. А ведь на самом деле именно Индия не выполняет резолюций, а затем обвиняет в их невыполнении Пакистан. Почему бы нам не стремиться выполнять резолюции? Мы хотим покончить с этой проблемой, ибо мы хотим жить с Индией в мире. Мы — маленькая страна, а Индия — большая страна, интересы которой простираются от Гиндукуша до реки Меконг. Нам не хотелось бы иметь с ней спор. Но для того чтобы мы смогли жить с Индией в мире, должна восторжествовать справедливость. Мир может быть основан лишь на уважении к международному праву и на соблюдении международных обязательств, а не на диктате великой державы по отношению к маленькой стране. Если великие или полувеликие державы станут диктовать свою волю маленьким странам, мир окажется под угрозой. Нам претит диктат со стороны великих держав — всем нам претит, — так почему же Пакистан должен быть в этом случае исключением? Мы не согласны с тем, чтобы вопрос о том, соблюдаем ли мы или не соблюдаем резолюции, решался Индией. Пусть Организация Объединенных Наций или какая-либо беспристрастная третья сторона решает, выполнил или не выполнил Пакистан резолюции.

283. Я снова делаю здесь это предложение: давайте ликвидируем тупик. Найти почетное и справедливое разрешение данной проблемы вполне возможно — стоит лишь проявить достаточную изобретательность и целеустремленность. Нам заявляют, что имеет место массовое пересе-

ление из Пакистана в штат Трипура, что Пакистан уклоняется от урегулирования этой проблемы и что на двусторонних переговорах, которые я там вел от имени Пакистана, мы отказались пойти на урегулирование проблемы. Это также, говоря со всем уважением, не совсем соответствует действительности. На этих двусторонних переговорах мы говорили, что сначала следует постараться разрешить проблему Кашмира, а затем уже и другие вопросы, ибо спор о Кашмире является корнем всего зла, и если будет урегулирована кашмирская проблема, то тогда все эти симптомы почти автоматически исчезнут. Такая позиция не является неразумной. Но когда мы столкнулись с такой же непреклонностью, как и в прошлом, мы сказали: поскольку мы не можем достичь прогресса по этому вопросу, давайте займемся другим вопросом и обсудим его на уровне министров. И снова отказ: правительство Индии отвергло наше предложение о рассмотрении этого вопроса на уровне министров. А если разрешение вопроса предоставляется чиновникам, мы знаем, что происходит,— его затягивают до бесконечности.

284. 30 сентября 1963 года я сказал, что Пакистан готов согласиться на решение Организации Объединенных Наций или международной комиссии — комиссии, составленной из представителей стран Содружества, или любой другой третьей стороны, приемлемой как для Индии, так и для Пакистана. От имени правительства моей страны я возобновляю предложение о том, чтобы вопрос касательно штата Трипура был разрешен этим путем, так как этот путь является единственным надлежащим правильным путем. Мы разочарованы и опечалены тем, что все наши усилия достичь урегулирования с нашим великим соседом до сих пор получали отпор со стороны Индии.

285. Мы принимали каждое предложение, которое до сих пор делалось для урегулирования проблемы Кашмира и других вопросов. Но Индия не стремится к их урегулированию, потому что она хочет и впредь удерживать и угнетать Кашмир.

286. Нам говорят о сговоре с Китаем. Какой сговор? Когда Индия вступила в конфликт с Китаем и впервые должна была сосредоточить основную часть своих вооруженных сил на китайском фронте, Пакистан не предпринял никаких враждебных действий, не пошевелил пальцем, не перебросил ни единого солдата, не выпустил ни одной пули. И тем не менее нам говорят о сговоре с Китаем против Индии. Если уж эти жесты доброй воли и добрососедского отношения презираются и не оцениваются, то куда же идти Пакистану? Какой у нас остается выбор?

287. Пакистан выступает за мирное разрешение всех споров. Мы явились свидетелями того, как прежние колонии стали независимыми. Мы внесли свой скромный вклад в те усилия, кото-

рые были предприняты с целью их деколонизации. Пакистан приложил все усилия для того, чтобы в отношении Марокко, Туниса и Алжира восторжествовала справедливость и осуществилась деколонизация. Что касается Алжира, то Пакистан предложил ему свое признание тогда, когда Индия этого еще не сделала. При этом мотивы Индии были очевидными, она не признавала Алжир из-за рассмотрения кашмирского спора в Совете Безопасности, в котором Франция является постоянным членом. Разумеется, Франция всегда поддерживала право на самоопределение, и за это мы ей благодарны; мы признательны этой великой стране и ее лидеру за то, что они не изменили этой позиции, когда мы признали Алжир, рискуя, быть может, изменить ход событий. Но Индия не признала Алжир, полагая, что такой шаг мог бы иметь какие-то нежелательные для нее последствия в Совете Безопасности.

288. Пакистан стремится всемерно укреплять международный мир и безопасность. Мы приветствовали все страны, которые пришли сюда и стали членами Организации Объединенных Наций благодаря осуществлению права на самоопределение. Как же нам не выступать за право на самоопределение?

289. Народ Кашмира — наш родной брат по крови, и поэтому мы будем бороться за его право на самоопределение, и это право обязательно восторжествует, потому что у народа Кашмира нельзя отнять его. Пусть некоторые хранят сегодня молчание по этому вопросу, но мы знаем, что международное общественное мнение будет все более широко интересоваться им и что разрешение этого вопроса станет предметом заботы всего мира, ибо из-за этой серьезнейшей проблемы ссорятся два соседних государства, а народ Кашмира пребывает в состоянии рабства.

290. Г-н ЧАКРАВARTИ (Индия) (*говорит по-английски*): Министр иностранных дел Пакистана всего лишь повторял то, что он уже сказал раньше, и, когда завтра будет готов стенографический отчет заседания, он, вероятно, убедится в этом сам. Он не дал никакого ответа на поднятые в нашем заявлении конкретные вопросы, надо думать, потому, что он не может дать на них ответа.

291. Я не хочу дальше продолжать эту беспредметную полемику.

292. Г-н ПЕЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что попросил слова в столь поздний час, но я заверяю вас, г-н Председатель, и всех делегатов Генеральной Ассамблеи, что в своих замечаниях я буду предельно краток. Министр иностранных дел Пакистана в своем заявлении совершенно справедливо сказал, что иногда долгом каждого перед своим народом становится сделать определенные заявления. Именно этот долг привел меня сейчас на эту трибуну.

293. Министр иностранных дел Пакистана, говоря о хане Абдуле Гаффар Хане, заявил, что тот не происходит из спорной территории. Я хотел бы получить объяснение по поводу этого заявления, и мне потребуется также еще некоторое время, чтобы ознакомиться с ним. Я хотел бы получить это разъяснение от министра иностранных дел Пакистана в дружественном, неофициальном порядке. Если я получу удовлетворительное объяснение, я не стану беспокоить Ассамблею осуществлением своего права на ответ; на случай, если объяснение не будет удовлетворительным, я резервирую за своей делегацией право ответить позднее.

294. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Остаются две делегации, которые желают ис-

пользовать свое право на ответ: делегация Ирака и делегация Объединенной Арабской Республики. В связи с поздним временем они согласились выступить на пленарном заседании, которое состоится в 10 часов 30 минут в понедельник, и на этом заседании они первыми получают слово. Затем мы сразу же приступим к обсуждению пункта 83 повестки дня, а потом — пункта 75. Обсуждение обоих этих пунктов было запланировано на сегодняшнее вечернее заседание, но мы не смогли их обсудить. Повестка дня утреннего заседания в понедельник будет также включать в себя пункт 80.

Заседание закрывается в 20 час. 20 мин.